

АЛЕКСАНДРА ШЕРВИНСКАЯ

АКАДЕМИЯ
ПОСЛЕДНЕГО ШАНСА - 1
КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ

Александра Шервинская

Академия Последнего Шанса
– 1. Кадры решают всё

«Автор»

2023

Шервинская А.

Академия Последнего Шанса – 1. Кадры решают всё /
А. Шервинская — «Автор», 2023

Как превратить представителей столичной "золотой молодёжи" в опору и надежду королевства? Правильно: отправить их туда, где они или перевоспитаются, или окончательно пропадут, став ужином для местных обитателей. Король даже название придумал сам: Академия Последнего Шанса. Болота, кишачие соскучившимися по гостям монстрами, кладбище, на котором тренируется местное призрачное войнство - вот что окружает замок, где предполагается разместить Академию. Да и сам замок живёт себе своей жизнью, и новым обитателям он совсем не рад: они претендуют на внимание его обожаемого ректора! Сумеет ли Теодор, молодой ректор АПШ, справиться и с непростыми кадетами, привыкшими к безнаказанности и вседозволенности, и с местными, иногда не в меру активными, обитателями? Станут ли присланные королём коллеги его друзьями и опорой?

Александра Шервинская

Академия Последнего Шанса

– 1. Кадры решают всё

1

Пролог

Испуганная негромким шорохом ящерица проворно шмыгнула в широкую трещину, рассекающую высокую и по-прежнему практически неприступную стену, отгораживающую высокий мрачный замок от всего остального подлунного мира. Лёгкий ветерок прошуршал листьями великолепного плюща, отважно забравшегося от самой земли почти до острых металлических пик, по-прежнему венчающих замковую стену, и улетел по своим легкомысленным делам. У него не было ни времени, ни желания рассматривать эту скучную, давно заброшенную каменную громаду, в которой уже несколько столетий никто не жил.

Старый хозяин, хотя бы иногда навещавший цитадель предков, давно переехал к старшей дочери в столицу, за много-много миль отсюда. У остальных потомков древнего рода старый мрачный замок, требующий постоянного внимания и немалых вложений, тоже энтузиазма не вызывал. Да и репутация у этого места была не так чтобы привлекательная. Только птицы с восторгом осваивали предоставленные в полное их распоряжение стены и крыши.

– И ты хочешь сказать, что сможешь привести эту махину в некое подобие человеческого жилья? – скепсиса в голосе говорившего хватило бы на троих, – да здесь работы непочатый край. Лет пять-шесть непрерывного ремонта потребуется, не меньше...

– Ну, во-первых, я никуда не тороплюсь, мне никто в затылок не дышит и конкурентов здесь у меня нет, а во-вторых, я не думаю, что понадобится столько времени, сколько ты сказал, – возразил ему явно более молодой собеседник, – особенно если учесть королевскую поддержку. В первую очередь финансовую, а деньги, как ты знаешь, решают если не все проблемы, то основную их часть, как бы цинично это ни звучало, мой друг. Да и с кадрами его величество обещал помочь, и кто мы с тобой такие – не верить словам короля. Тем более что мне нужно отремонтировать для начала только свои апартаменты, а остальное уже будем делать с теми, кого пришлёт его величество.

– Всё так, но это, как ни крути, авантюра с плохо прогнозируемыми последствиями, и это я ещё очень деликатно выразился. И потом – почему именно здесь? Эти места пользуются дурной славой, и не тебе мне об этом рассказывать. Тут и раньше-то было не слишком уютно, и я вообще удивляюсь, что кому-то в голову пришло строить замок в этих проклятых местах. А после Вспышки даже я не остался бы здесь жить, хотя меня, как ты знаешь, напугать очень сложно.

– Это точно, – хохотнул молодой, – только вот пустых замков в нормальных областях империи как-то не наблюдается, да и не подходит для планов его величества никакая обжитая и густонаселённая территория, а тут – вон какая громада! И никого вокруг! Из людей, я имею в виду, – поправился он, заметив скептический взгляд спутника. – К тому же, должен же кто-то населять и эти земли, изучать, присматривать за ними, так сказать.

– Ну да, сюда-то теперь и нечисть не всякая сунется, не то что человек. Говорят, в местных болотах каких только тварей нет, того и гляди, настолько размножатся, что полезут осваивать новые территории. Это с востока, а с запада бесконечное кладбище, к тому же не освящённое. Ты вот знаешь, чего от него ждать? Я, например, предсказывать не возьмусь. Чуть сильнее выброс тёмной магической энергии – и всё, полезут, родимые. Кто их останавливать

будет? Ты, в одиночку? Пока ещё помощников себе надёжных вырастишь... если вообще из твоей идеи будет толк, уж прости старика.

– Да ладно, справлюсь как-нибудь, в первый раз, что ли, – усмехнулся молодой, легкомысленно махнув рукой, но глаза его оставались серьёзными. Судя по всему, его беспокоила, и беспокоила достаточно сильно, окружающая действительность, которую он застал, переместившись сюда с помощью нескольких транспортных порталов: столица была настолько далеко, что одним прыжком такое расстояние было не преодолеть.

– Вот поэтому, – старший из двух мужчин, посетивших за какой-то непонятной надобностью старый замок, похлопал второго по плечу, – его величество и назначил ректором этой странной со всех сторон Академии именно тебя. В связи с чем и прими мои самые искренние соболезнования.

2

Глава 1

Тяжело вздохнув при виде того, как сначала меркнет, а потом и окончательно гаснет точка порталного перехода, Теодор Франциск Холверт, маг в каком-то совершенно немыслимом поколении, хмуро огляделся. Ещё буквально две недели назад он смеялся и флиртовал с фрейлинами её высочества, читал лекции по комбинированной магии в столичном университете. И вот сегодня он стоит в одиночестве, которое очень хотелось бы, но не получается назвать гордым, посреди огромного двора заброшенного замка на самом краю мира. Причём на отвратительно необжитом, мрачном и населённом практически неизученными тварями краю.

Ну вот кто, кто тянул его за язык и заставлял спорить с его величеством? Разве он сам не говорил многократно, что причина всех неприятностей, происходящих с человеком, заключается в неумении вовремя промолчать? Говорил! И сам же нарушил собственное железное правило: в попойках короля и отца не участвовать, в споры не вмешиваться и опрометчивых обещаний не давать. Зачем нужно было заводить речь об избалованных наследниках знаменитых фамилий? Ну страдают они от безделья, не приносят никакой пользы государству, ну и Бесконечность с ними! Нет, он полез спорить, что-то доказывать, повёлся на хитрую провокацию его величества – и вот результат!

Высочайшим королевским повелением он назначен ректором новой Академии, которую король со свойственной ему тягой к монументальности и вычурности назвал Академией Последнего Шанса. Сам Теодор назвал бы её гораздо короче и неприличнее, но, увы, придётся смириться с названием, которое придумал король. Да и кого винить, если он сам в запале вещал, что этим дармоедам надо дать последний шанс доказать, что они чего-то стоят в жизни, прежде чем подавляющее большинство из них предсказуемо сопьётся, погибнет на дуэли, умрёт от дурной болезни, сложит голову в пьяной драке (нужное подчеркнуть).

Всё произошло настолько стремительно, что только сейчас в голове возникла и теперь никак не желала уходить мысль о том, что всё это было подстроено королём. Его величество Ганелон был хорошо известен своими нетрадиционными методами подбора кадров, но, надо отдать ему должное, практически никогда не ошибался.

Король пообещал Теодору всяческое содействие, прекрасное финансирование, кадровую поддержку и профессиональную психологическую помощь, ежели что. После того, как свежеспечённый ректор понял, во что он вляпался, последний пункт стал казаться ему наиболее актуальным. На первичное обустройство его величество дал Теодору полгода: именно через этот срок Академия должна быть готова принять первых студентов.

В течение ближайшей недели в замок должны будут прибыть коллеги Теодора, те, кто впоследствии возглавит факультеты, коих предполагается пять. Король надеялся, что новая Академия сможет сделать из никуда не годных избалованных представителей столичной «золотой молодёжи» вполне приемлемых артефакторов, алхимиков, целителей, боевых магов и некромантов. Тогда, во время ужина, на который Теодор был приглашён вместе с отцом, дав-

ним королевским соратником, это казалось прекрасной мыслью, смелой, новой, чрезвычайно прогрессивной. Сейчас идея отчётливо пахла безумием и чрезмерной самонадеянностью, но отступить было поздно, да и некуда.

Теодор в очередной раз вздохнул и решительно развернулся в сторону замка. Нужно уже набраться мужества и посмотреть наконец-то на место, где ему предстоит провести ближайшие несколько лет, а возможно, и всю жизнь. Сколько можно стоять во дворе и сокрушаться о последствиях собственной глупости? И вообще, если посмотреть на проблему под другим углом, то всё выглядит не так уж и плохо. Ему предоставили шанс выйти из тени отца и тоже доказать, что он не просто «сын друга короля», но и сам по себе чего-то да стоит! Так что в какой-то степени это и для него – последний шанс.

Взбодрившись таким образом, Теодор поднялся на крыльцо, мимоходом отметив, что ступени очень неплохо сохранились и практически не требуют ремонта. Массивная дверь из какого-то тёмного, почти чёрного дерева открылась, неохотно скрипнув, словно недовольная тем, что кто-то потревожил её вековой сон.

В вестибюле было мрачно, грязно, но Теодор сумел рассмотреть под вековым – в самом прямом смысле слова – слоем пыли и мелкого, неизвестно откуда взявшегося мусора, великолепный мрамор полов, морёный дуб перил и панелей, строгую красоту витражей. И вдруг откуда-то пришло сильное, жгучее желание оживить этот старый заброшенный замок, впустить в него солнечный свет и свежий воздух, распахнуть окна для ветра и птичьего пения, повесить красивые кружевные шторы цвета топлёного молока, лучше всего в мелких цветочках, а на пол постелить яркие коврики...

Тряхнув головой, Теодор прогнал совершенно несвойственные ему восторженные мысли, потому что уют как таковой его особо никогда не волновал. А уж мысли о шторах или ковриках ему просто не могли прийти в голову, как говорится, по умолчанию. Напрашивался простой и не слишком вдохновляющий вывод: это не его мысли. Тогда чьи? И как этот кто-то смог транслировать их в его, Теодора, многострадальную голову?

– Здравствуйте! – громко и, как ему хотелось верить, решительно сказал будущий ректор будущей Академии в пространство, ни к кому конкретно не обращаясь. – Я Теодор Франциск Холверт, ректор Академии Последнего Шанса, которая будет основана в этом замке.

Ему самому очень понравилось, как красиво, солидно и внушительно это прозвучало. По вестибюлю пронеслось нечто вроде вдоха, и молодой маг не понял, чего в нём было больше: удивления, насмешки или сочувствия. Но то, что замок как-то отреагировал на его слова, сомнений не вызывало никаких. Так, только этого ему и не хватало!

– Я хотел бы мирного сосуществования, – продолжил разговор с пустотой Теодор, надеясь, что сущность, которую он почувствовал, его хотя бы выслушает. Пустота в ответ насмешливо скрипнула ставнями и уронила на пол перед будущим ректором здорового паука, быстренько спрятавшегося в ворохе мелкого мусора.

– Я маг седьмого уровня, – честно предупредил Теодор, глядя на сверкающего из-под пыльной бумажки багровыми искорками глаз паука, – и напугать меня очень и очень непросто.

Где-то наверху восторженно взвыл ветер, зашуршав чем-то: из вестибюля молодой маг не мог рассмотреть, чем именно. Вступать в противостояние с неизвестным противником было бы крайне опрометчивым решением, и Теодор снова попробовал договориться.

– Неужели тебе нравится стоять в таком запустении? – в каминной трубе горестно вздохнули. – Вот видишь, а мы всё уберём, дымоходы прочистим, здесь снова начнут жить люди, делаясь с тобой энергией. Разве ты этого не хочешь? Цветные коврики сразу, конечно, не обещаю, но со временем – кто знает?

Ответом стало задумчивое молчание, во всяком случае, Теодор расшифровал для себя тихие шорохи именно так. Мысленно утерев честный трудовой пот, он собрался пойти посмот-

реть второй этаж, но тут каменный пол, казавшийся монолитным, словно раскололся пополам, и перед молодым человеком открылась лестница, ведущая вниз. В абсолютную темноту.

– И ты действительно думаешь, что я сейчас всё брошу и, как дурак, пойду в подвал? – со всевозможным ехидством поинтересовался Теодор у замка. – Неужели я произвожу впечатление абсолютного идиота?

В темноте подвала кто-то завозился, затем упал какой-то явно тяжёлый предмет, что-то призывно зашуршало и раздался тихий зловещий скрип. Но будущий ректор на эти, несомненно, интригующие звуки не купился и по лестнице вниз не поспешил. В по-прежнему непроницаемой темноте разочарованно вздохнули, и пол подозрительно бесшумно съехался обратно.

– Вот так-то лучше, – строго сказал Теодор, – а то смотри-ка, заманивать меня вздумал! Хотя то, что подвал есть – это замечательно. Потом я его изучу и решу, что лучше там устроить: алхимические лаборатории или аудитории для некромантов... Ты как думаешь?

Замок, сообразив, что ректор обращается к нему, задумчиво скрипнул лестницей, зачем-то аккуратно открыл и закрыл входные двери, затем с душераздирающим скрипом распахнул одно из окон, призывно колыхнув полуистлевшей занавеской. Теодор понял, что его приглашают подойти и, осторожно обойдя спрятавшегося в мусоре паука, приблизился к окну.

Он внимательно осмотрел гостеприимно распахнутые створки и осторожно выглянул на улицу, при этом крепко держась рукой за подоконник: вдруг замку захочется выпихнуть его наружу. Разбиться он, конечно, не разобьётся – левитацию ещё никто не отменял – но будет неловко. Сейчас надо показать, что главный – он, окончательно и бесповоротно.

Из окна открывался вид на симпатичное мирное поле, на котором кое-где росли чахлые деревца, да на кочках пестрели мелкие жёлтые и белые цветочки. Дальний конец поля – или луга? Теодор был не слишком силён в ботанике – терялся где-то за горизонтом.

– Ну и? – налюбовавшись пейзажем, спросил он у замка, уже начиная привыкать беседовать с условно пустым пространством. – Поле, одна штука, деревья и цветы в ассортименте. Миленько, но ничего интересного. Разве что кочки как-то так симметрично расположены, словно кто специально их устраивал. Ну-ка, ну-ка... дай-ка я ещё разочек взгляну...

Он снова повернулся к окну и уже гораздо внимательнее посмотрел на очаровательный лужок с такими подозрительно правильными кочками. Потом гулко сглотнул: вышло не очень солидно, но по-другому никак не получалось.

– Это то, про что я думаю? – осторожно спросил он, не отрывая взгляда от беззаботно качающихся на ветерке чахлых кустарников. – Вот это вот всё, – тут Теодор махнул рукой в сторону горизонта, – и есть то самое заброшенное кладбище?

Тишина в вестибюле приобрела неумовимо ехидный оттенок. Молодой ректор не знал, как это объяснить, но ощущались эмоции на удивление отчётливо.

– Ну что же, – кашлянув, чтобы спрятать неуверенность, бодро сказал Теодор, закрывая окно, – вопрос с полигоном для будущих некромантов решён. Они, правда, будут совсем начинающими, но мне почему-то кажется, что у кладбища всё же есть шанс уцелеть. Да, точно есть. В самом крайнем случае, я лично постараюсь хотя бы часть могилочек сохранить. Для, так сказать, атмосферности. Значит, в подвале обустроим полигон для алхимиков. Тоже, разумеется, будущих. Других нам сюда не пришлют, к сожалению. Там фундамент, я надеюсь, прочный? – Теодор прислушался к эмоциональному фону и с мстительным удовольствием ощутил, что основным чувством замка в данный момент была растерянность. – Вот и замечательно! А сейчас давай-ка изучим территорию самой будущей Академии.

Закрыв окно, он решительным шагом пересёк часть вестибюля и оказался перед выбором: в разные стороны лучами расходились длинные коридоры. Что там находилось, отсюда было не рассмотреть, но Теодор предположил, что там комнаты, столовые, бальные залы и всё прочее, что должно быть в уважающем себя замке. Один из коридоров, скорее всего, вёл в

хозяйственную часть. На втором этаже, вероятно, располагались кабинеты, гостевые комнаты и библиотека. Подумав, новый владелец замка развернулся и стремительно зашагал к выходу. Почувствовав радостное удивление замка, Теодор остановился и сказал:

– Не надейся даже. Я пришёл надолго, возможно, навсегда. И, поверь, Академия – это самое интересное, что могло с тобой произойти вообще. Впрочем, – тут он вздохнул, – со мной тоже. Так что советую тебе последовать моему примеру, расслабиться и попробовать получить от сложившихся обстоятельств удовольствие. Как тебе идея? А сейчас я хочу осмотреть замок снаружи, а потом уже разбираться с основным зданием. Ты со мной?

Не дождавшись ответа, Теодор вышел на крыльцо, бросил быстрый взгляд в направлении прикидывающегося простым полем кладбища и зашагал в другую сторону. На бесконечный погост он ещё налюбуется, это уже понятно.

Через полчаса блужданий по просто огромной территории выяснилось, что помимо центрального здания в наличии имелись два отдельно стоящих двухэтажных строения, отдалённо напоминающих казармы, большой парк, успевший превратиться в лес, несколько хозяйственных построек и высокая башня непонятного назначения.

Увидел Теодор и болото, о котором говорил его спутник, один из приятелей отца и по совместительству ректор столичного Университета. От болота отчётливо пахло тиной, застоявшейся водой и неприятностями.

Всё, что увидел молодой ректор, объединяло одно: везде царило запустение, разруха и какая-то глухая безнадежность. Помянув про себя его хитроумное величество тихим добрым словом, Теодор вернулся в замок.

Уже знакомая пустота встретила его настороженным молчанием. Видимо, мысль о том, что жизнь бесповоротно изменилась, замку пока не слишком нравилась, и в чём-то Теодор его понимал.

– Как ты считаешь, какую комнату мне выбрать для кабинета? – доброжелательно поинтересовался он у пустоты, которая пустотой, как выяснилось, не являлась. – Нужно, чтобы от него можно было быстро добраться сюда, а также во все ключевые места замка. Может быть, у бывшего хозяина был кабинет? Помоги мне, пожалуйста!

Тишина сменилась еле слышными вздохами, невнятным бормотанием, каким-то кряхтением, а затем Теодор услышал, как на втором этаже что-то стукнуло, словно сквозняком распахнуло дверь. Сочтя это приглашением, ректор быстро поднялся по боковой лестнице на второй этаж и в центральном коридоре увидел распахнутую настежь дверь.

Подойдя к гостеприимно открытой комнате, он осторожно заглянул в неё: как ни странно, оттуда никто на него не бросился, хотя от замка всего можно было ожидать. Теодору показалось, что где-то на пределе слышимости он уловил хихиканье, но снова наступила тишина.

Подготовив на всякий случай пару эффективных, но не разрушительных заклинаний, будущий глава Академии шагнул в предложенные ему апартаменты.

Комната была огромной: три окна, из которых открывался дивный вид на бесконечное кладбище, старинный и, наверное, когда-то очень красивый камин с таким широким дымоходом, что туда при желании спокойно пролез бы сам Теодор, ещё и место осталось бы. Он хотел было заглянуть в трубу, но тут же представил, сколько грязи, копоти и Бесконечность знает чего ещё там накопилось за несколько столетий. Поэтому, подумав, решил отказаться от исследования камина, во всяком случае, пока.

Комната была заставлена старинной мебелью: здоровенный письменный стол, какие-то конторки, комоды, столики и кресла, было даже явно женское трюмо. Теодор мрачно обозревал мебельные завалы, с тоской прикидывая, какое колоссальное количество магической энергии уйдёт у него на перемещение даже пары предметов мебели из обжитых мест в эту глухомань. Да и не построить сюда нормальный грузовой портал – только пассажирский. Почему? Да кто же его знает? Такая вот местная магическая аномалия.

Следовательно, нужно как-то обходиться тем, что есть. Но для начала убрать пыль и грязь, потому что даже присесть – и то не на что.

Теодор вздохнул и, пробормотав что-то о нелёгкой ректорской доле, закатал рукава светлой рубашки, чтобы не мешали. Сосредоточившись, он произнёс несколько слов, в результате чего в комнате стало абсолютно чисто. Вот то есть совершенно, стерильно чисто: не стало ни грязи, ни пыли, ни мусора на полу. Но вместе с грязью почему-то исчезли и все предметы интерьера, и если истлевшим занавескам туда была и дорога, то антикварную мебель было реально жалко. И сесть, опять же, по-прежнему было некуда, поэтому ввергнутый результатами заклинания в состояние шока Теодор просто сел на пол.

– Ну кто же здесь в полную силу кастует заклинания? – в глубоком бархатном голосе, который подошёл бы королевскому лекарю или очень дорогому стряпчему, звучал мягкий упрёк, и Теодор непонимающе оглянулся. Не увидев никого, кому этот красивый баритон мог бы принадлежать, молодой ректор подозрительно прищурился, оглядывая пустой кабинет. – Ох уж эта мне молодёжь! Всегда спешит, нет чтобы подумать, оценить перспективы...

– Вы кто? – спросил он у пустоты, предполагая, что замок наконец-то решил пообщаться с ним не на уровне эмоций и скрипов, а нормальными словами. Голос замку, кстати, прекрасно подошёл бы: у старинных аристократических домов и голоса должны быть соответствующие. – И почему здесь нельзя использовать заклинания?

– Вы извращаете мои слова, мой юный, очень юный друг, – укор в голосе стал заметнее, – я сказал, что в полную силу не рекомендуется, а не в принципе.

– Хорошо, – послушно согласился Теодор, – почему нельзя в полную силу?

– Потому что этот кабинет защищён магическим куполом, – как маленькому, объяснил ему голос, и бархатная мягкость сменилась в нём нежными шелковистыми переливами и сытым атласным блеском, – и любое заклинание, отражаясь от него, удваивает свою силу. Так называемый эффект Броффера-Гальцони, который каждый уважающий себя маг...

Голос журчал, обволакивал и вызывал странное непреодолимое желание слушать его бесконечно. Теодор, уже почти провалившийся в мягкие объятия потрясающего голоса, тряхнул головой, сбрасывая наваждение, и упрямо уточнил:

– Вы так и не ответили на мой вопрос: кто вы?

– Разрешите представиться, Хантер Макферс Кеннет Скотт О'Тул Миллер, – с чувством продекламировал голос, и Теодор на какое-то время застыл, пытаясь осмыслить услышанное.

– Это одно имя? – по возможности вежливо уточнил он, так как ссориться с обитателями замка не входило в его планы. – Простите, если мой вопрос как-то задевает ваши чувства.

– Ничего, я уже давно привык к умственной неполноценности окружающих меня время от времени человеческих существ, – с восхитительным высокомерием ответил голос, – это печально, но, увы, неисправимо.

– А я Теодор Франциск Холверт, – вежливо представился новый владелец замка, обращаясь неизвестно к кому, – ректор Академии Последнего Шанса.

– Прекрасно, – с энтузиазмом откликнулся голос, – педагогика – это замечательно, это очень достойный труд, мой юный друг! А где же находится это, несомненно, достойное учебное заведение? И что вы делаете здесь?

– Здесь я осваиваюсь, – абсолютно честно сказал Теодор.

– Зачем? – в голосе слышалось искреннее недоумение.

– Жить здесь буду, – по-прежнему не говоря ни слова лжи, ответил молодой человек, – вот, привыкаю, порядок навожу.

– Какая восхитительная чушь! – голос по-прежнему очаровывал своими интонациями и тембром, но сквозь бархатистую томность проскользнули нотки неуверенности, чуть ли не паники. – Это абсолютно исключено! Этот замок совершенно, стопроцентно непригоден для жилья! И вообще, – он снова приобрёл гипнотизирующую мягкость, – вас наверняка ждут

студенты, эти милые крошки, жаждущие знаний. Разве вам не пора вернуться к ним и забыть об этом месте навсегда?

– Не пора, – Теодор, чувствуя в глубине души даже сочувствие к неизвестному собеседнику, сказал, – дело в том, уважаемый Хантер Макферс Кеннет Скотт О’Тул Миллер, что я не могу вернуться к своим, как вы их назвали, «крошкам». А знаете, почему?

– Нет, – сердито ответил голос, – и не хочу. Впрочем, за то, что вы с первого раза запомнили и правильно произнесли моё имя, так и быть, я готов вас выслушать.

– Академия будет здесь, – громким шёпотом сообщил Теодор, будучи готовым к любой реакции, вплоть до падающего на голову потолка. Мало ли, какой этот голос силой обладает. – Понимаете?

В ответ в кабинете повисло тяжёлое молчание, не прерывающееся вообще никакими звуками. Затем откуда-то сверху раздался неожиданно тонкий писк и в руки Теодора – причём в самом что ни на есть прямом смысле этого слова – свалилась здоровенная летучая мышь.

Зверёк не шевелился и вообще не подавал никаких признаков жизни, поэтому Теодор аккуратно положил его на пол. Откуда в совершенно пустом помещении могла взяться летучая мышь? Да ещё и днём.

– Эй, – молодой человек осторожно ткнул зверька пальцем, – ты живая?

– К сожалению, – открыв один глаз, произнесла мышь тем самым глубоким баритоном, с которым Теодор беседовал последние несколько минут. – Умоляю, скажите, что это была шутка! Ну пожалуйста, прошу вас, скажите, – тут голос задрожал, а потом почти сорвался в истерику, – что это была. Просто! Идиотская!! Шутка!!!

– К сожалению, это чистая правда, – Теодор, прищурившись, посмотрел на зверька, – в соответствии с указом его величества именно здесь будет основана Академия Последнего Шанса. В течение ближайшей недели начнут прибывать будущие преподаватели, технические служащие, работники кухни и прочий персонал. А студенты, хотя правильнее будет назвать их кадетами, так как в основном это будут молодые люди, придут через полгода.

– Через полгода? – мышь открыла оба глаза и заметно приободрилась. – Так что же вы сразу-то не сказали! Тогда всё в порядке!

– Почему? – Теодор удивлённо взглянул на разом повеселевшего мыша – или как его правильно назвать – и старательно придавил в душе нехорошие подозрения.

– Да вы же тут и недели не выдержите, не то что полгода, – мышь уже полностью пришёл в себя и его голос приобрёл прежнюю вальяжность, – а я снова останусь в тишине и покое.

– Должность хотите? – неожиданно для себя самого спросил вдруг Теодор.

– Я?! – мышь, собравшийся взлететь, хотя ему это было очень непросто из того положения, в котором он оказался, чуть не свалился снова в обморок. – Какую?

– Важную, – молодой человек был совершенно серьёзен, – моего секретаря.

– И как вы себе это представляете? – мышь оценивающе оглядел Теодора. – Не зря я сказал про умственные способности. Всё оказалось ещё хуже, чем я думал.

– Вы же обладаете более чем солидными магическими способностями, – Теодору самому ужасно нравилась его идея, – мы могли бы найти оптимальный вариант сотрудничества.

– Секретаря? – помолчав, уточнил мышь. – Серьёзно?

– Абсолютно, – будущий ректор был полон энтузиазма, – мне одному не справиться. А вы будете моим помощником в местных, так сказать, реалиях.

– А вот возьму и соглашусь! – сверкнул глазками мышь. – По рукам! В смысле – по лапам!

– Договорились, – Теодор осторожно пожал тонкую, даже хрупкую лапку мыша, – меня в таком случае можешь звать на «ты» и просто Теодор. Ну или при посторонних – господин ректор.

– А я тогда просто Кеннет, – мышь потряс головой и, вскарабкавшись на плечо Теодора, устроился там. – Чего стоишь? Давай мебель возвращать.

– Слушай, Кеннет, – вдруг задумался Теодор, – а ты давно в этом замке живёшь?

– Ну, как тебе сказать, мой друг, – мышь вольготно развалился на плече у нового ректора и был настроен достаточно миролюбиво, – это ведь для кого как. Кому-то двести лет могут показаться вечностью, а для кого-то, например, такого совершенного существа, как я, они всего лишь краткий миг...

– Никогда не думал, что летучие мыши так долго живут, – Теодор насмешливо посмотрел на довольного мыша, – то есть ты живёшь здесь уже двести лет?

– Во-первых, я не просто летучая мышь, я эполетовый крылан, – произнёс Кеннет так значительно, словно сообщил о том, что он является представителем древнейшей королевской фамилии, – а во-вторых, я магически усовершенствованное существо, так что попрошу учитывать это.

– Слушай, а вот просто ответить на вопрос ты не мог? – Теодор тяжело вздохнул.

– Что ты имеешь в виду? – мышь развернул одно крыло, полюбовался на него, снова сложил и покосился на молодого человека.

– Вот смотри: это могло выглядеть очень просто. Я спросил, как давно ты живёшь в замке. Ты мог ответить: двести лет. Всё.

– В смысле – всё? – мышь растерянно переступил лапками, слегка царапая Теодору плечо. – Просто короткий вопрос и конкретный ответ? Так что ли?

– Да, – будущий ректор пожал плечами, – как тебе такой вариант на перспективу? Я задаю вопрос, а ты отвечаешь.

– А поговорить? А философские аспекты? А всестороннее обсуждение и тщательный анализ? Ты что, предлагаешь мне обойтись без всех этих совершенно необходимых любому мыслящему существу моментов? Теодор, ты же ректор! От тебя ли я слышу такие несерьёзные предложения? Стыдись, мой примитивный друг, стыдись! Но ничего, – переведя дух, сказал Кеннет, – я сделаю из тебя человека, настоящее свободно мыслящее существо.

– Не надо, – поспешно отказался Теодор, – давай это оставим на потом. Когда мы всё обустроим, я готов долгими зимними вечерами заниматься с тобой совершенствованием себя.

– Точно? – Кеннет заглянул ему в лицо бусинками глаз. – Ну хорошо, допустим, я тебе поверил. О чём ты задумался?

– Слушай, а замок живой или мне показалось?

– Живой, естественно, – фыркнул мышь, – только характер у него так себе...

Теодор хотел сказать, что с характером тут проблемы не только у замка, но промолчал. Не ссориться же с только что обрётённым союзником и, можно сказать, сотрудником.

– А как его зовут? – вдруг спросил молодой человек. – У любого живого существа есть имя. Вот ты – Кеннет, я – Теодор, а замок?

– Не знаю, – в красивом баритоне явственно послышалась растерянность, – я как-то никогда не интересовался. Может, у него вообще нет имени?

– Тогда это неправильно, – решительно сказал Теодор и спросил, уже почти привычно обращаясь к пустоте, – скажите, пожалуйста, уважаемый замок, у вас есть имя?

Ненадолго в комнате повисла абсолютная тишина, слышно было только, как возится на плече Кеннет. Затем раздался глубокий грустный вздох, хотя как это происходило, Теодор объяснить не мог. Будучи очень неплохим некромантом, будущий ректор уже давно выпустил часть своей тщательно контролируемой силы и проверил замок на предмет наличия потусторонних сущностей, но никого и ничего не обнаружил. Тем не менее, кто-то вздыхал, открывал и закрывал двери, всячески транслируя свои эмоции. Наверное, будь Теодор обычным алхимиком или стихийником, он просто не почувствовал бы этих мыслей и переживаний. Но Теодор не мог забыть, насколько сильным и чётким было желание обустроить замок, создать повсюду уют. Пока понятно было одно: кем бы ни была сущность, которую можно ассоциировать с замком, она не была ни злой, ни страшной.

– То есть у тебя нет имени? – продолжил Теодор беседу с пустотой. – А тебе хотелось бы?

В ответ мгновенно прилетела такая восторженная эмоциональная волна, что её почувствовал даже Кеннет. И, естественно, не преминул высказаться:

– Какая интересная мысль пришла тебе в голову, надо же. Может быть, ты даже не столь безнадежен, как я опасался. Какой интереснейший опыт! Я ещё никогда не давал имён замкам. Как мы будем действовать?

– Не знаю, – Теодор снова сел на пол, так как стоя почему-то хуже думалось, – мне кажется, человеческое имя в данном случае не подойдёт, как ты считаешь?

– Я думаю, нужно что-то внушительное, как у меня, например, – сразу виден мой аристократический статус.

Не успел Кеннет договорить, как по комнате пронеслось недовольное фырканье, а мышь в ответ обиженно надулся.

– Мне кажется, нужно исходить из слова «замок», – начал рассуждать вслух Теодор, – в имени должны быть знакомые ему звуки. Я прав?

Задумчивая тишина была ему ответом, но недовольства замок не высказал, поэтому молодой человек начал рассуждать дальше.

– Какие слова на «за» мы знаем? Из тех, который могли бы стать именем?

– Зазнайка, – всё ещё обиженно проворчал Кеннет, но идея подбора имени его явно увлекла, – застава, забор, – тут мыша кто-то попытался скинуть с плеча Теодора, явно намекая на то, что имя «забор» замок не вдохновило, – ну ладно, ладно!

– Забава, – включился в игру Теодор, – заноза, зануда, затея, защита, зачёт, – тут ему по лбу стукнула непонятно откуда взявшаяся шишка, – понял, не нравится.

– Зазеркалье, – предложил Кеннет, и все трое – Теодор, мышь и замок – задумались, но в итоге отвергли и этот вариант.

– Заря, – неуверенно предложил Теодор, но сам тут же замахал руками, – заметка, заикание, зайка...

Не успел Теодор произнести последнее слово, как его окатила волна такой радости, что он зажмурился, а открыв глаза, осторожно уточнил:

– Хм, правильно ли я понимаю, что тебе нравится имя «зайка»? – при этих словах Кеннет подавился заготовленной фразой. – Замок по имени «Зайка»?

В это мгновение в кабинете непонятным образом появилось удобное кресло с высокой спинкой и удобными подлокотниками. Теодор вспомнил, что, кажется, видел его среди старой мебели. Но сейчас оно радовало взгляд новой обивкой, обновлённым лаком деревянных деталей и сияющими металлическими шляпками обивочных гвоздиков.

– Спасибо, – ошарашенно проговорил будущий ректор и, помолчав, добавил, – спасибо, Зайка.

– Вот теперь я могу сказать, что видел в этой жизни всё, – задумчиво сказал Кеннет, – стоящий между кладбищем и болотом с монстрами замок по имени Зайка – на такое даже у меня фантазии не хватило бы.

Теодор осторожно опустился на кресло, поёрзал и не смог не признать, что сидеть очень удобно: сидение, подлокотники, спинка – всё словно было сделано специально для него.

– Спасибо огромное, Зайка, очень хорошо, просто замечательно! – искренне поблагодарил Теодор замок, а Кеннет неверяще покачал головой. – А скажи, мы можем и остальную мебель так же... ммм... отреставрировать и вернуть сюда? Или это сложно?

– И мне перекладину какую-нибудь хорошо бы, – всё ещё ворчливо добавил мышь, – а то даже повисеть приличному крылану негде.

Замок задумался, и Теодор почему-то очень явственно это ощутил, где-то на уровне эмоций, мыслей. Он вообще с каждой минутой чувствовал замок всё лучше и лучше, словно зна-

комился, свикался с ним. Вот и сейчас он почувствовал, что замок хочет, чтобы они вышли из комнаты и не мешали ему наводить красоту.

– Только, умоляю, без розового цвета, хорошо? – Теодор сложил руки в молитвенном жесте и жалобно посмотрел куда-то в потолок. – Вот с детства его терпеть не могу!

По кабинету пронёсся вздох разочарования, но никаких иных, более чётких возражений не последовало. Так, с недовольным Кеннетом на плече, Теодор спустился на первый этаж, пересёк просторный холл и вышел на крыльцо замка.

– Предлагаю пройти к будущим общежитиям, – сказал молодой человек и решительно зашагал по дорожке в сторону одного из строений, очень напоминающих казарму. Именно такие видел Теодор в той части королевского дворца, где проживали гвардейцы. Там, правда, и здания были побольше, да и выглядели они более презентабельно, чего уж там.

– Слушай, а что в этих зданиях было раньше? – поинтересовался у Кеннета будущий ректор, скептически оглядывая потемневшие от времени каменные стены, покосившиеся двери и зияющие провалы окон.

– Точно не помню, – помолчав, призналсямышь, – при мне они всегда стояли пустыми, но по логике вещей это были дома либо для слуг, либо для солдат. Других вариантов я как-то не вижу. Может, если внутри посмотреть, станет понятнее? Там мы сможем использовать более значительный объём данных для анализа.

– Не исключено, – согласился Теодор и мужественно шагнул внутрь.

В здании было сыро, промозгло и почему-то пахло затхлым подвалом, причём так сильно, что даже Кеннет чихнул и чуть не свалился с Теодора. Молодой человек быстро проверил здание на предмет призраков и прочих неупокоенных существ, но никого не обнаружил: то ли их не было, то ли они все очень хорошо попрятались.

– Скорее всего, ты был прав насчёт этих помещений, – осмотрев несколько комнат и вернувшись в холл, сделал вывод Теодор, – больше всего это похоже на крыло для прислуги, только стоящее отдельно. Для общежития подойдёт просто идеально. Сколько тут комнат? Слетаешь посмотреть?

– Ох, хоть разомнись, – не стал споритьмышь и, взмыв к потолку, сделал круг и упорхнул в один из коридоров. Его не было минут пятнадцать, в течение которых Теодор пытался вспомнить свои годы учёбы и представить себя на месте будущих студентов. Так как обучение в университете закончилось не так давно, то воспоминания были свежи, и Теодор прекрасно помнил, как ему, например, не хватало в общежитии какого-нибудь информационного стенда с новостями, расписанием или личными объявлениями. Нет, в центральном здании всё это, разумеется, было, но не станешь же вешать на доске, мимо которой ходит ректор, объявление типа «Срочно ищу конспекты по пространственной магии за третий курс. В обмен могу предложить лекции по стихийной магии за первый семестр четвёртого курса». Или, например, «Кто стащил спрятанную за статуей основателя бутылку коллекционного вина, лучше верните похорошему, всё равно найдём, но бить будем уже больше!». Ректору ни к чему видеть всё это, иначе неприятностей не оберёшься. Тут Теодор внезапно вспомнил, что ректор с недавнего времени – это он сам, и тяжело вздохнул. Но доску нужно будет сделать, и даже защитить от постороннего прочтения. Вот!

Впрочем, доска – это мелочь, так, мысли по поводу. От тяжких размышлений о ремонте, без которого сюда никого нельзя заселять, его отвлёк едва слышный шум крыльев. В вестибюль влетел Кеннет, но не стал устраиваться на плече, а, зацепившись когтями за какую-то поперечную балку, повис вниз головой и отчитался:

– Комнат по двадцать в каждом коридоре, следовательно, восемьдесят в сумме. У нас сколько студентов-то намечается?

– Я пока толком не знаю, – подумав, сказал Теодор, – король не уточнял, но я просил его сразу много не присылать. Может, вообще ничего не получится из всей этой безумной затеи.

– Провинившихся что ли сюда ссылают будут? – мышь завернулся в крылья, как в кокон, но голос был слышен по-прежнему очень чётко. – Вместо тюрьмы? Хотя тогда тебя ректором не поставили бы... Или ты тоже из этих? Прощтрафившихся?

– Не то чтобы провинившихся, – Теодор задумался, как правильнее объяснить Кеннету, с кем им придётся столкнуться, – это будут дети из аристократических семей, которые пока ещё не нашли своего места в жизни...

– То есть те, которые так достали всех, что их отправляют сюда на перевоспитание, – тут же уловил суть Кеннет. – А тебя-то как угораздило в это вляпаться? Ты же вроде нормальный? Или это ты так умело маскируешься?

– Это была моя идея, – честно признался Теодор и тяжело вздохнул, – и теперь я должен справиться. Надеюсь, те, кого король отправит сюда в качестве будущих деканов, станут хорошей поддержкой на первых порах.

– Я бы не стал на это рассчитывать, – помолчав, осторожно высказался мышь, – если я правильно просчитываю логику вашего короля, он постарается выжать из этой ситуации максимум. И попытается перевоспитать не только студентов, но и тех, кого пришлёт преподавать. Боюсь, Тео, что в итоге нормальным здесь будет только одно существо: я.

– А я? – почему-то обиделся Теодор.

– Ты? После того, как ты не только придумал эту Академию, но ещё и озвучил эту идею королю? И ты претендуешь на звание нормального?! Кстати, тебе нужны будут коменданты общежитий. И я бы предложил тебе один достаточно любопытный вариант.

– Какой?

– Сейчас увидишь, – таинственно сказал мышь и вылетел на улицу.

3

Глава 2

Выйдя вслед за Кеннетом на улицу, Теодор даже не удивился, когда увидел, что мышь, быстро взмахивая перепончатыми крыльями, полетел в сторону поля. Ну, того самого, которое бесконечное кладбище: до горизонта и дальше. Что-то в этом роде он и предположил, услышав слова своего секретаря. Как говорится, какой секретарь, такие и идеи. Если пойти дальше, то вполне логичным видится вывод: каждый ректор получает того секретаря, которого заслуживает. Впрочем, где-то в глубине души, очень-очень глубоко, Теодору всё это ужасно нравилось: летучая мышь в роли секретаря, кладбище и болото в качестве пейзажа и замок по имени Зайка как место проживания. Романтика же!

Тем временем Кеннет долетел до первых могил, густо заросших травой и потому с трудом в ней заметных, и повис на ветке вниз головой. Теодор остановился рядом и с удовольствием окунулся в ту атмосферу покоя и умиротворения, которая характерна для старых кладбищ и которая так хорошо знакома каждому некроманту.

Но очень скоро молодой ректор почувствовал, как спокойствие, словно лёгким пологом накрывавшее кладбище, сначала застыло, затем словно пошло рябью, а потом в его сторону понеслась настоящая волна сырой тёмной силы. Но столичный Университет не зря славился своими преподавателями, в том числе и педагогами факультета некромантии. Практически не задумываясь, Теодор сплёл и выставил мощный щит, о который докатившаяся волна и разбилась, разлетевшись на сотни, если не тысячи клочков тьмы.

– Шшшааресс-сашш, – властно произнёс он и сделал почти неуловимый взглядом резкий жест, словно стряхивал что-то, – шшшшеррсешш...

– Ух ты, – прокомментировал с ветки Кеннет, – ну ты прямо как настоящий нек...

Теодор взмахнул рукой и прищёлкнул пальцами, слегка дунув в сторону разговорчивого мыша, и тот замолк на середине слова, беспомощно разевая пасть и не издавая ни звука.

– Чего тебе, человек? – над полем пронёсся тяжёлый вздох, от которого и без того чахлые деревья согнулись ещё ниже. – Для чего ты потревожил меня, некрос?

– По делу, – абсолютно спокойно ответил Теодор, хотя внутри, конечно, всё сплелось в тугой узел: он впервые сам, без присмотра – пусть и негласного – старших вызывал сильного призрака. Точнее, даже не призрака, а тень, ещё не развоплотившееся энергетическое тело.

– Какое может быть дело у тебя, – тут голос презрительно хмыкнул, – ко мне?

– У меня есть к тебе интересное предложение, но для этого ты должен показаться, и мне хотелось бы, чтобы ты сделал это сам, – Теодор старался не обращать внимания на отчаянно жестикулирующего крыльями Кеннета и на его выпученные глазки-бусинки.

– Ты сумел вызвать мой интерес, – помолчав, откликнулся голос, и перед Теодором медленно проявился высокий мужчина, одетый в старинный доспех: такие кожаные кольчуги Теодор видел на картинках в старой книге. – Я готов выслушать тебя.

Будущий ректор внимательно рассматривал призрак, пытаясь понять, годится ли он для выбранной роли. То, что будущие студенты будут бояться его до обморока – это уже понятно. Но насколько это будет безопасно для всех?

– Я хочу предложить тебе работу и попросить о сотрудничестве, – сказал молодой некромант, усаживаясь на траву и жестом предлагая призраку присоединиться, – но прежде назови себя. Я обещаю не использовать это знание во вред тебе, – и Теодор коснулся правого плеча в извечном жесте воинской клятвы.

– Почему я должен верить тебе? – призрачный воин нахмурился, но не уходил, и Теодор прекрасно понимал, почему. Жизнь призрака скучна и однообразна, особенно здесь, где столетиями не происходит вообще ничего.

– Наверное, потому что я дал своё слово? – молодой человек насмешливо изогнул бровь и перестал улыбаться: призрак должен помнить, кто здесь главный.

– Я Харви Сэльнур, бывший капитан стрелков Пятого полка, – помолчав, представился призрак, – назови и ты себя, некрос.

– Я Теодор Франциск Холверт, некромант и ректор Академии Последнего Шанса.

– Академии? Ректор? Ну-ну... – призрак насмешливо оглядел Теодора с головы до ног. – А тут-то ты что делаешь... ректор?

– Академия будет здесь, в замке, – любезно сообщил ему Теодор и с удовольствием увидел, как на призрачном лице насмешка постепенно сменяется недоверием, затем озабоченностью, а потом и самым настоящим ужасом.

– Дурацкая шутка, – с подозрением глядя на него, неуверенно сказал призрак, – совсем не смешная, некрос.

– Может быть, это потому, что я не шучу? – по-прежнему миролюбиво поинтересовался Теодор. – Это приказ его величества, и не нам с тобой с ним спорить.

– Они же тут всё затопчут, испоганят, – призрак выглядел потрясённым, чуть ли не раздавленным, – я же сам кадетом был, уж чего мы только не вытворяли! Зато Груль небось доволен, а то ему своих совсем кормить нечем. Того и гляди – свергнут.

– А Груль – это главный по болоту, я правильно понимаю? – проявил чудеса сообразительности Теодор. – И как связана напряжённость с питанием в болоте с открытием Академии?

– Ну так они же обязательно туда полезут, – как маленькому, снисходительно объяснил ему Харви, – вот и решится продовольственный вопрос. И всем хорошо.

– Особенно попавшим в болото студентам будет замечательно, – Теодор сурово взглянул на призрак, – вот поэтому ты мне и нужен, капитан Харви!

– Загонять дураков в болото? – радостно уточнил призрак. – Это я могу: чем меньше студентов, тем всем лучше. Глядишь, за пару месяцев всех и изведём...

– Нет, – остановил размышлявшего капитана Тео, – совершенно для другого. Хочу предложить тебе должность начальника охраны Академии. И ради такого дела даже соглашусь тебя воплотить, но только после всех магических клятв, – добавил он, увидев вспыхнувшие глаза

призрака. – И ещё мне нужно, чтобы ты подобрал мне две сущности, которые смогут взять на себя обязанности комендантов общежитий. Договорились?

– Слово даёшь, некрос, что воплотишь? – капитан Харви вплотную приблизился к Теодору. – Если да, то не будет у тебя слуги вернее и преданнее, чем я.

– Даю, – твёрдо ответил будущий ректор и добавил, – только мне не слуга нужен, а помощник и советчик. Так что ты подумай до завтра, а утром я приду, всё и решим. И тех, кого подберёшь, тоже приводи.

– Договорились, некрос, – постепенно бледнея, призрак медленно превратился в туман и исчез, а Тео, тяжело вздохнув, направился к болоту, чтобы не откладывать на завтра важные разговоры.

– Я верну тебе речь, если ты дашь честное слово никогда, ты меня хорошо слышишь, Кеннет? – Теодор вынужден был остановиться, так как путь ему преградил разгневанно машущий крыльями и сверкающий глазками мышь. Но прояснить один принципиальный вопрос было необходимо. – Никогда не говорить мне под руку, когда я веду переговоры или занимаюсь некромантией. Потом можешь высказываться сколько угодно, но не во время работы и не при посторонних. Ты меня услышал?

Мышь явно хотел сказать что-то язвительное, но внимательно всмотрелся в безмятежное лицо будущего ректора и просто кивнул. Теодор снова дунул в сторону Кеннета, словно стряхивая с ладони какой-то порошок.

– Я просто хотел тебе сказать, – откашлявшись, проговорил мышь, явно пытаясь сообразить, как ему разговаривать с этим новым, ранее ему неизвестным Тео, – что не нужно призывать Харви, потому что он, как правило, сначала начинает размахивать мечом и только потом интересуется, кто и зачем его побеспокоил. Но, я вижу, мой совет оказался ни к чему.

– Но ты же сам повёл меня на кладбище? – молодой некромант удивлённо выгнул бровь.

– Да, только я не предполагал, что ты сразу решишь призвать главного, – немного сварливо отозвался Кеннет, но в его голосе послышалось уважение, – я, честно говоря, не думал, что ты действительно сильный маг. Прости...

– Не ужели ты решил, что король прислал сюда кого-то, кто не в силах справиться с серьёзными проблемами? Доверил ему основать Академию и выделил на это более чем серьёзные средства? – Теодор насмешливо посмотрел на мыша, который смущённо отвёл взгляд. – Я, конечно, молод, но я действительно маг седьмого, самого высокого уровня. Пусть тебя не обманывает моя внешность, Кеннет. А попал я сюда прежде всего потому что его величество знает меня с детства – моего, разумеется – и решил использовать мою склонность к авантюрам, любовь к нестандартным решениям и доставшую всех близких тягу к приключениям. Но всё вышеперечисленное не отнимает у меня ни знаний, ни умения анализировать, ни способность договариваться.

– А какое у тебя второе направление? После некромантии? – Кеннет выглядел чрезвычайно озадаченным.

– Артефакторика, – с лёгкой улыбкой ответил Теодор, – но я признаюсь тебе, что эти способности у меня развиты в гораздо меньшей степени. Моя изначальная любовь, я бы даже сказал, страсть – это некромантия. Я планирую сам возглавить этот факультет, а четырёх остальных деканов мы ждём со дня на день.

– Да, сумел ты меня удивить, – Кеннет задумчиво почесал когтем за ухом, – я-то решил, что ты совсем бестолковый, если честно. Хотя когда ты предложил мне должность секретаря, мне уже тогда нужно было задуматься и понять, что ты не так прост, как кажешься. А когда ты дал замку имя, то тем более... Впрочем, полагаю, я не последний, кто купится на твои наивные глазки и розовые щёчки. Ну что же, тогда вся эта затея может и выгореть.

– Раз мы всё выяснили, то идём к этому Грулю, – Теодор подмигнул Кеннету, – будем выяснять, как нам существовать на одной территории. И ты помнишь...

– Ты теперь каждый раз будешь мне напоминать о моём промахе? С психологической точки зрения это большая ошибка: ты должен сделать вид, что не заметил моего промаха, а если и заметил, то уже забыл, чтобы не вызывать у меня обсессивно-компульсивного расстройства...

– Какого расстройства? – переспросил Теодор, всматриваясь в открывшееся перед ними огромное болото, заросшее кое-где тростником и высоченной осокой. В окошках чёрной воды живописно плавали кувшинки, на широких листьях кое-где важно восседали крупные лягушки.

– Не вникай, я тебе потом расскажу, – отмахнулсямышь, тоже всматриваясь в болото. – Слушай, ничего такое болотце. Сколько лет здесь живу, в замке, а к болоту ни разу не летал. Неуютно мне здесь как-то... Может, я тебя вон там на веточке подожду? И мешать заодно не буду...

– Как тебе удобнее, – рассеянно откликнулся Тео, прикрыв глаза и прислушиваясь к своим ощущениям. Ощущения однозначно говорили, что от болота надо уходить, причём чем быстрее, тем лучше. Краем глаза Теодор заметил, что большой круглый лист кувшинки медленно опустился под воду, и на его месте начала образовываться небольшая, постепенно увеличивающаяся в размерах воронка. Она не была похожа на речной водоворот или омут: больше всего она напоминала неторопливо открывающуюся здоровенную пасть. Он развернулся в сторону образовавшегося провала и стал ждать, приготовив на всякий случай пару мощных парализующих всё живое и неживое заклинаний.

Тревога, поселившаяся в сердце, категорически отказывалась его покидать, наоборот, она разрасталась и становилась всё более липкой, вязкой, обволакивающей. Теодор мысленно приготовился к тому, что из противного зелёного провала появится кто-то, напоминающий жабу или болотного кракена.

Каково же было его изумление, когда из воронки на подплывший широкий лист кувшинки шагнула удивительно красивая молодая женщина. Единственным, что на первый взгляд отличало её от обычного человека, были длинные светло-зелёные волосы, собранные в замысловатую причёску. Женщина была одета в длинное открытое платье из лепестков болотных лилий, и все достоинства её фигуры можно было разглядеть без малейших усилий.

– Ты хотел говорить со мной? – её голос был холодным и мёртвым, как самая глубокая болотная трясина. Она взглянула на Теодора, и он вздрогнул, потому что её взгляд словно оставил на его коже влажный отвратительный след.

– Я хотел увидеть Груля, – будущий ректор постарался, чтобы его голос прозвучал уверенно и даже слегка небрежно, мол, не вы мне нужны, а я вам. Но Тео уже чувствовал, что с этой женщиной такая уловка не сработает. И действительно, она презрительно усмехнулась и без предупреждения швырнула в Теодора каким-то заклятьем, он даже не успел определить, каким именно, рефлекторно закрывшись щитом. Защита была не самая простая, но на щите осталась глубокая вмятина: незнакомка явно не расположена была шутить.

– Груля больше нет, – она плотоядно облизнулась, – он был слаб и не мог дать нам того, что мы заслуживаем.

– А ты сможешь? – молодой человек предпринял ещё одну попытку завязать нормальный разговор. – Кто ты?

– Я Лимейна, новая королева болота, – она подняла на него взгляд абсолютно чёрных глаз, – и ты нам не нужен.

– Я не был бы столь категоричен, – по-прежнему спокойно сказал Теодор, – это достаточно недалековидно – отказываться от сотрудничества, даже не узнав, что предлагают. Наверное, подобное легкомыслие мог позволить себе Груль, но не ты, королева Лимейна.

– Не думаю, что ты в состоянии предложить что-то, что сможет меня заинтересовать, – голос красавицы был холоден, но Тео перевёл дыхание: во всяком случае, она не пыталась снова его убить и не уходила. Значит, есть пусть мизерный, но шанс договориться. Параллельно Тео

пытался определить, что за сущность находится перед ним. То, что это не умертвие, он уже видел. Это была очень странная форма жизни, он раньше не встречал такой структуры, но именно жизни, а не смерти. А жаль: значит, не получится её упокоить.

– Здесь будет Академия, – сказал будущий ректор, усаживаясь на поваленное дерево, – а я её ректор. Меня зовут Теодор.

– Просто Теодор? – болотная королева насмешливо прищурилась. – У ректора не может быть такого короткого имени.

– Как и у королевы, – не менее многозначительно улыбнулся в ответ Тео, – ты ведь тоже не назвала мне своего полного имени. Хотя по статусу мы с тобой в принципе равны: ты королева в своём болоте, а я – своего рода король во вверенной мне Академии. Так что не стоит смотреть на меня свысока.

– Умный мальчик, – красавица неуволимо приблизилась и молодой человек чуть не задохнулся от ударившего в нос густого запаха ила и перегнивших водорослей. Но у него хватило выдержки сохранить невозмутимый вид и не отшатнуться.

– И что же ты хочешь мне предложить? – Лимейна изящно опустила на лист кувшинки, даже не шевельнувшийся от её движения, и Тео вдруг сообразил, что не так с её энергетической структурой. Перед ним была просто проекция, выполненная с невероятным, запредельным мастерством, практически осязаемая, способная кастовать заклинания, но всего лишь проекция. Она смотрела на него, неторопливо болтая босыми ногами в чёрной болотной воде, а Теодор лихорадочно просчитывал, нужно ли показывать, что он догадался о том, кто перед ним.

– Смотри, Лимейна, – Тео широким жестом обвёл болото, а потом оглянулся на возвышающийся серой громадой замок, – я буду устанавливать между Академией и окружающими территориями границу, периметр. И только от тебя зависит, где пройдёт рубеж в отношении болота: окажется оно всё полностью за периметром, или часть его будет на территории Академии. В первом случае мне станет глубоко наплевать на то, что у вас тут происходит, хоть все друг друга слопайте.

– Ты уверен, что сумеешь выстроить такую границу? – чёрные глаза впились в лицо молодого некроманта. – Где ты возьмёшь столько охраны?

– У меня уже есть начальник периметра, и, поверь, с ним нарушить границы – самый надёжный способ окончательно попасть в Безвременье, лишившись даже подобия жизни.

– И кто же это такой страшный? – в прежде совершенно равнодушных и оттого ещё более жутких глазах впервые мелькнула искра интереса.

– Капитан Харви Сэльнур, – охотно сообщил сущности Теодор, – он с удовольствием согласился принять на себя эти непростые обязанности.

– Харви? Этот убийца? – удивление в голосе Лимейны было почти искренним. – Чем ты его купил, странный ректор Теодор?

– Смешно, – Тео позволил себе улыбку, – ты что, действительно думала, что я расскажу? Ну так что: вы всем болотом остаётесь за периметром, я правильно понимаю? Раз я вам не нужен...

– А что мы получим, если согласимся оставить тебе небольшую часть наших владений? Моих владений, – торопливо поправила сама себя свежеиспечённая королева.

– Вот это уже конструктивный разговор, – Тео поудобнее устроился на поваленном дереве, – вы нам предоставляете редкие болотные травы и иные имеющиеся только у вас ингредиенты для алхимических зелий, а мы, в свою очередь, делимся с вами магией. Не помногу, в заранее оговоренных объёмах. В основном – сырой силой, которая будет сбрасываться в избытке во время учёбы.

– Этого мало, – сущность старательно погасила проглянувший откуда-то из глубины алчный блеск, – растения и прочее в обмен на крупницы силы. Нам нужны люди или иные сущности.

– Студентов и преподавателей, а также их гостей трогать не позволю, – решительно сказал Теодор, внутренне слегка расслабившись: раз начался торг, значит, есть возможность прийти к какому-то решению. – А насчёт крупниц ты снова погорячилась, королева Лимейна. Сейчас у вас и того нет, чем ты будешь кормить своих многочисленных подданных? Так ты очень быстро оправишься вслед за Грулем.

– А случайных путников? – Лимейна снова облизнулась, и Тео внутренне содрогнулся. – Если кто-то заблудится, например?

– И что, много тут за прошедшие столетия было этих «случайных путников»?

– Ни одного, – помолчав, вынуждена была признать болотная красавица, – но если вдруг они будут?

– Кроме тех, кто идёт в Академию, – пошёл на определённые уступки Тео, решив, что постарается сделать так, чтобы ни одна тропинка не вела в сторону болота.

– Договорились, – подозрительно легко согласилась болотница, и Тео задумался, где он просчитался, так как жуткая красotka была слишком довольна, – травы и ингредиенты в обмен на магическую энергию. Кто может остаться жить в теперь уже вашей части болота?

– Ты хочешь предложить кого-то конкретного? – будущий ректор в очередной раз напрягся, пытаясь угадать, почему она не только пошла на его условия, но и явно осталась при своём интересе.

– Я пришлю тебе своего помощника, – показав в улыбке острые зубы, изрядно подпортившие впечатление от её удивительной красоты, сообщила Лимейна. – Он будет ждать тебя завтра на этом же месте. И мы договорились, король Теодор, если ты согласишься на единственное моё условие.

– Какое? – молодой человек на всякий случай отсел чуть подальше от границы болота, чем вызвал пренебрежительную гримаску на идеальном лице. Впрочем, она тут же исчезла, сменившись прежним равнодушием.

– В день Летнего Солнцестояния почти своим присутствием Бал Летней Ночи, юный король Академии.

– Впервые о нём слышу, – Тео пожал плечами, – как я могу дать обещание, не зная, куда ты меня приглашаешь.

– На этот Бал собираются все те, в чьих руках сосредоточена власть над этим краем, – снова дохнув на молодого человека тinou и гнилью, сказал Лимейна, – живые и мёртвые, те, кому принадлежат реки, болота, горы и земля. Если ты хочешь строить здесь своё королевство, тебе придётся с ними договариваться. Иначе у тебя ничего не получится. Так ты придёшь?

– Я могу взять с собой кого-нибудь? – спросил Тео, вспоминая, что что-то подобное он когда-то давно читал или слышал.

– Нет, если он не правитель, – качнула головой Лимейна, – это против правил. Так ты придёшь? Это будет через месяц.

– Приду, – решительно ответил Теодор, – обещаю.

– Ты дал слово, запомни это, юный король Академии, – повторила Лимейна и медленно опустилась куда-то в болотную глубину. Видеть, как такая красавица постепенно погружается в трясину, было, мягко говоря, не слишком приятно, но Теодор не спешил отвести взгляд. С этой странной болотной королевы станется устроить под занавес какую-нибудь гадость. Но чёрная вода сомкнулась над её головой, и над болотом снова начали летать беззаботные стрекозы, а где-то в тине заквакали лягушки.

Теодор неспешно поднялся с бревна, на котором сидел, и задумчиво покачал головой. Мышь сорвался с ветки, где переждал эпохальную беседу с болотной королевой, и перелетел поближе к Тео. Судя по сердито сверкающим бусинкам глаз, он был не слишком доволен результатами переговоров.

– Между прочим, мог бы меня и предупредить, как твоего секретаря, что ты категорически не дружишь с головой, – проворчал он, – я бы тогда как следует подумал, прежде чем соглашаться на должность. Быть секретарём при сумасшедшем ректоре – увольте меня от такого сомнительного счастья!

– Ты подаёшь в отставку? – невозмутимо спросил Теодор, не глядя на возмущённого Кеннета.

– Почему сразу в отставку-то? – сбавил оборотымышь, но сверкать глазами не перестал. – Просто ты пообещал этой болотной ведьме прийти на Бал Летней Ночи, но так как ты туда, естественно, не пойдёшь, то получится, что ты солгал, а эти твари жутко злопамятные.

– Почему не пойду? – Теодор удивлённо посмотрел на опешившего Кеннета. – Я как раз обдумываю, кого мне взять с собой, чтобы не нарушить правил, но и одному в это логово не соваться.

– Как это – взять с собой? – Кеннет перелетел к Тео на плечо и демонстративно приложил крыло ко лбу будущего ректора. – Хм... вроде жара нет, а такие глупости говоришь, словно бредишь.

– Ты случайно не правитель чего-нибудь? – не обращая внимание на осуждающе сопящего мыша, спросил сосредоточенный Теодор. – А то я тебя пригласил бы. Представляешь, какой простор для наблюдений, какая уникальная возможность посмотреть на представителей всех правящих сил этой части мира!

– Спасибо, но я на них лучше на картинках посмотрю, – замахал крыльями Кеннет. – Сам не полечу, и тебя постараюсь от этого безумного шага отговорить. Ничего страшного, что-нибудь придумаем.

– Ты не понимаешь, – терпеливо начал объяснять Тео, – нам здесь жить, обустраиваться. Ты же прекрасно знаешь, какое тут непростое место, сколько видов магии здесь пересеклось. Неужели ты думаешь, что при другом раскладе король оставил бы без внимания такой огромный участок земли? Но никто не может здесь жить, так как местные обитатели готовы вынудить сбежать любого, кто будет им мешать. Но дело в том, что я – не любой, понимаешь? И те, кто прибудет в ближайшие дни, – тоже. Наша задача – если уж не подружиться с местными, то хотя бы прийти к некому равновесию.

– Постой... постой... Потому и Академия, да? – Кеннет от возбуждения засвистел, слетел с плеча Тео и повис напротив его лица, зацепившись за ветку. – Много сырой магии, много самой разной энергии, молодой ректор, склонный к принятию нетривиальных решений и при этом сильный некромант. А рядом огромное кладбище... и болото с нечистью... Ну и хитрец этот ваш король! И факультеты какие выбрал... я в восхищении! Передай ему это при случае.

– Сам скажешь, – усмехнулся Тео, – его величество обещал прибыть на церемонию торжественного открытия Академии. А сейчас пойдём смотреть, чем порадует нас Зайка.

– Всё-таки это очень странное имя для замка, – Кеннет снова перебрался на плечо к Тео, – какое-то совершенно девчоночье.

– А может, наш замок – девочка? – засмеялся будущий ректор. – Такая, знаешь, с бантиками, в платье с воланами, любящая игрушки и пирожные?

– Не уверен, – скептически отнёсся к этой идее Кеннет, – ты же не хуже меня знаешь, кто становится душой замка. Как правило, это доблестный воин, защищавший замок и павший в бою. Его хоронят под одной из башен, проводят специальный ритуал, и он становится душой замка. Не может же это быть девочка?

– Вряд ли, – согласился Тео, подумав, – но я сомневаюсь, что какому-нибудь закалённому в боях солдату понравилось бы имя Зайка.

За разговорами они и не заметили, как дошли до замка и поднялись на крыльцо. Масивная дверь на этот раз гостеприимно распахнулась перед ними сама, а в холле явно была

сделана пусть минимальная, но уборка. Теодор громко выразил своё восхищение трудолюбием Зайки и получил в ответ волну слегка смущённого удовольствия.

Дверь в апартаменты Теодора была открыта и, перешагнув порог, молодой ректор замер, не в силах вымолвить ни слова. Кабинет, а в том, что большая комната именно кабинет, сомнений не было ни малейших, был отделан в коричнево-зелёных тонах. Тёмное дерево старинной мебели и стеновых панелей, обивка благородного малахитового цвета и такого же оттенка большой овальный ковёр на полу. На тон светлее были плотные шторы, между которыми виднелось кружево лёгких гардин изумительного мятного оттенка. Одну стену полностью закрывал книжный шкаф, другие украшали идеально подобранные пейзажи.

Потрясённый Тео подошёл к двери, которая виднелась в дальнем углу и, открыв её, не сдержал восхищённого вздоха. Это была личная комната будущего ректора, выдержанная в серо-синей гамме. Комната была одновременно строгой и очень мужской: необходимый минимум мебели, кровать под балдахином и большое старинное овальное зеркало. За небольшой дверцей, спрятавшейся в углу, Тео обнаружил ванную комнату со всеми возможными удобствами, а когда он повернул кран, оттуда полилась горячая вода.

Теодор вернулся в кабинет и, обращаясь к пустоте, проникновенно сказал:

– Зайка, это просто восхитительно! У меня даже нет слов, чтобы выразить восторг, который я испытываю. Ты угадала всё, вплоть до моих любимых оттенков! Это просто невероятно! Огромнейшее тебе спасибо!

– И от меня, – прозвучал уже знакомый голос Кеннета, хотя самого мыша видно не было. Тео присмотрелся и увидел его, висящим на аккуратной жёрдочке, спрятавшейся возле шторы.

– Зайка, – решив попробовать, мягко позвал Теодор и почувствовал ответный интерес, мол, какие ещё просьбы будут? – Прости меня, если по незнанию я как-то обижу тебя, но, может быть, у тебя есть какая-то более или менее устойчивая форма? Я чувствую себя невоспитанным балбесом, разговаривая с... пространством...

В ответ он почувствовал целый шквал чувств, основными из которых были удивление и робкая радость. Затем в центре кабинета воздух сгустился, и через несколько секунд напротив Теодора возникла полупрозрачная фигура.

– Да ладно! Как так-то? – не слишком вежливо, но очень эмоционально отреагировал Кеннет со своей жёрдочки.

Теодор же с всё возрастающим удивлением смотрел, как сформировавшаяся фигура приобретает всё большую плотность, и вот вместо туманного облачка перед ним стоит совсем юная девушка, почти девочка. Пышное розовое платье с огромным бантом сзади, такое, какие носили несколько столетий назад, розовые туфельки со сверкающими пряжками в форме сердечек. Светлые волосы крупными локонами падают на плечи, а на макушке красуется ещё один бант – для разнообразия не розовый, а белый. Голубые глаза на кукольно хорошеньком личике, нежный румянец на ещё по-детски пухлых щёчках.

– Здравствуй, Зайка, – улыбнулся ей Теодор, получив в ответ слегка неуверенную улыбку, – какая ты хорошенькая! Теперь я понимаю, почему ты расстроилась, когда я отказался от розового цвета. Но я разрешаю тебе оформить в нём любую комнату на твой выбор: должна же и у души замка быть своя комната, правда?

Девочка неверяще посмотрела на Тео и затем указала пальчиком на себя, словно спрашивая: это правда? Мне действительно это можно? Будущий ректор кивнул и ещё раз подтвердил:

– Выбери себе комнату и устрой её так, как тебе хочется! И ещё: имя Зайка тебе удивительно подходит, хотя я не сомневаюсь, что твоё настоящее имя было не менее красивым, чем ты сама. А в благодарность за такое восхитительное оформление моих апартаментов, я хочу сделать тебе небольшой подарок и влить в тебя чуть-чуть своей магии. Ты ведь уже видишь, чувствуешь, что я некромант, правда? Хочешь?

Девочка распахнула огромные голубые глаза и робко протянула Теодору изящную ручку. Молодой человек осторожно прикоснулся к призрачной ладони и слегка выпустил силу, позволив ей невесомым облачком на мгновение окутать фигурку Зайки. Силы Тео отдал совсем чуть-чуть, но девочка сразу стала как-то живее, плотнее и ярче. Она смотрела на Теодора со смесью опасения и какого-то детского восторга.

– А как ты стала душой Замка? – Кеннет, обидевшись, что на него никто не обращает внимания, слетел вниз и уже привычно устроился на плече Тео. – Ну не может такой ребёнок добровольно стать ею, это просто невозможно!

– Зайка, позволь тебе представить моего секретаря, Хантера Макферса Кеннета Скотта О’Тула Миллера. Ты наверняка давно его знаешь, но что-то мне подсказывает, что вы до сих пор не были по-настоящему знакомы. Кеннет, это Зайка. Зайка, это Кеннет. Мне очень хотелось бы, чтобы вы подружились.

– Два столетия здесь живу, но даже не предполагал, что душа замка не спит, а вполне себе реально существует, – Кеннет нетерпеливо переступал когтистыми лапками по плечу Тео, – ты нам расскажешь, как получилось, что такая юная леди стала душой замка?

– Зайка, если тебе неприятно или больно это вспоминать, то не нужно, – укоризненно глядя на приставучего мыша, сказал Тео, но девочка кивнула и подошла к старинному овальному зеркалу, такому же, как в спальне, но поменьше и с менее вычурной рамой. Она последовательно нажала на несколько завитушек на раме, повернулась и требовательно взглянула на Тео, указав на зеркало.

– Ты хочешь, чтобы я запомнил, как это делать? – сообразил будущий ректор и внимательно стал наблюдать за действиями Зайки. Девочка ещё раз медленно, каждый раз оглядываясь на Тео, чтобы убедиться в его внимании, нажала на завитушки и сделала лёгкое, едва заметное движение рукой.

– Я запомнил, – кивнул чрезвычайно заинтересованный Тео, – вот эти четыре завитушки, а потом вот эти две и каплю силы в эту точку по спирали.

Девочка довольно улыбнулась и захлопала в ладоши. Затем повернулась к зеркалу, которое уже не отражало кабинет: в нём клубился голубоватый туман, и Тео замер в немом восторге. О таких зеркалах он раньше только слышал, но видеть их ему не доводилось, уж слишком большой редкостью они были.

Девочка подошла вплотную к магическому окну и коснулась зеркальной поверхности. Теодор и Кеннет даже дышать перестали: он поняли, что сейчас увидят что-то невероятное.

Туман расступился, и Тео увидел замок, только он выглядел не как полуразрушенная старая крепость. Стены были явно недавно отстроены, на башне развевались флаги, но молодому человеку никак не удавалось разглядеть изображённый на них герб. Но вскоре он и думать о флагах забыл: под стенами замка шло сражение. Обороняющиеся явно уступали нападавшим и в силе, и в воинском мастерстве. Всё больше солдат падало на каменные плиты двора, всё больше наступающих прорывалось сквозь линию обороны. Казалось, победа близка, но на стене замка внезапно показалась девочка, в которой и Тео, и мышь тут же узнали Зайку. Только одета она была не в шикарное розовое платье, а в брючки и что-то вроде камзола. Девочку поддерживал пожилой мужчина в мантии, видимо, маг. Судя по его виду, он практически полностью исчерпал свои силы, но был относительно спокоен, как человек, принявший свою судьбу. А вот малышка смотрела на идущую внизу битву сквозь слёзы.

Сражающийся возле ворот высокий мужчина отбил очередную атаку, но вдруг заметил девочку и что-то ей крикнул. Его измученное лицо исказилось болью, но малышка неожиданно спокойно достала кинжал и чиркнула по ладони. Затем она начала читать какое-то заклинание, но Тео не слышал слов, лишь видел, как шевелятся её губы. Забыв обо всём на свете, он смотрел, как медленно выпускали из ослабевших рук оружие нападающие, как, собрав послед-

ние силы, бились защитники замка. Девочка пошатнулась, и старый маг поддержал её, отдавая последние крупницы силы.

Вскоре во дворе не осталось ни одного живого врага, и мужчина, сражавшийся у ворот, хромая, бросился к лестнице и, не обращая внимания на рану, взбежал по ступенькам на стену. Он подхватил на руки девочку, всмотрелся в её бледное лицо и медленно опустился на колени.

Когда через какое-то время он спустился во двор, его ждали все оставшиеся в живых воины. Они, не скрывая слёз, смотрели на девочку, которая отдала свою жизнь, спасая замок. Картинка стала бледнеть, и зеркало, на мгновение заполнившись голубоватым туманом, снова стало обычным предметом интерьера.

Кеннет, сидевший на плече Тео, смущённо кашлянул и сказал, обращаясь к девочке, которая выглядела задумчивой, но не расстроенной:

– Ты прости, что я влез со своими расспросами, ладно? Ты совершила настоящий подвиг, Зайка. Не каждый мужчина сможет похвастаться таким.

Девочка засмеялась и легкомысленно махнула рукой, мол, это было так давно! Но Тео, опустившись перед ней на одно колено, очень серьёзно сказал:

– Я даю тебе слово, Зайка, что не позволю никому причинить тебе хоть какой-то вред, обидеть тебя или как-то навредить замку. Я, Теодор Франциск Холверт, ректор Академии Последнего Шанса, беру тебя под свою персональную защиту. Буду благодарен тебе за любую помощь, но и ты во всём и всегда можешь на меня рассчитывать.

Зайка подошла к Теодору и неожиданно обняла его призрачными руками: Кеннет только и смог, что издать какой-то невнятный звук. Девочка заглянула в глаза Тео и какое-то время пристально всматривалась. Потом улыбнулась, засмеялась и, послав мышу воздушный поцелуй, растаяла в воздухе.

– Это сейчас что было? – словно очнувшись ото сна, спросил Теодор, по-прежнему глядя на то место, где только что стояла душа замка по имени Зайка.

– Замок принял тебя, Теодор, – торжественно заявил Кеннет и взглянул на Тео с неприкрытым уважением, – теперь ты под его... её защитой. Никто не сможет выгнать тебя отсюда, если ты сам не захочешь уйти. Но даже это будет непросто, если замок не захочет тебя отпустить. Так что ты попал, парень: наша Зайка явно к тебе равнодушна, так что ты здесь, скорее всего, надолго, может быть, даже навсегда.

– Знаешь, вот я взрослый мужчина, но я не уверен, что смог бы так безоглядно и решительно пожертвовать собой. Нет, сумел бы, конечно, если бы чётко понимал, что моя жизнь ничто по сравнению с целью. Но в её возрасте нужно в куклы играть, а не спасать замки ценой собственной жизни. Сказать, что я под впечатлением и восхищён – это ничего не сказать.

– Честно говоря, я тоже не ожидал, что всё было именно так, – Кеннет явно до сих пор был смущён, что для мыши было не характерно, как уже смог понять Теодор. – Буду тоже по мере сил присматривать за малышкой.

4

Глава 3

– Давай теперь о прозе жизни, – Теодор сел за стол и посмотрел на Кеннета, – знаешь, я столько раз стоял перед столом нашего ректора в Университете и даже помыслить не мог, что сам когда-то окажусь на аналогичной должности. Как ты думаешь, с чего надо начать?

– Тут и сомневаться нечего, – мышь снова повис на жёрдочке, которая явно пришлась ему по вкусу. Так как она находилась практически в углу и почти полностью скрывалась за шторами, то создавалось впечатление, что голос Кеннета звучит сам по себе. Тео подумал, что ничего не станет менять: пусть личность его секретаря будет тайной. – Начать надо с еды. На сколько тебе хватит того, что ты привёз с собой?

– Ну, дня на два вполне, если с тобой не делиться, – засмеялся Тео, подумав, как ему повезло, что он познакомился с Кеннетом. Страшно даже представить, что он весь этот беско-

нечный день провёл бы один. – Кстати, ты питаешься и обычной едой? Или только энергией, как магически усовершенствованный мыш, то есть крылан, прости...

– Я могу существовать на минимальной энергетической подпитке очень долго, – подумав, ответил Кеннет, – но от обычной еды тоже не откажусь. Например, если ты раздобудешь для меня какой-нибудь сочный фрукт, я скажу тебе «спасибо, Тео»!

– Тогда предлагаю пойти и посмотреть, в каком состоянии местная кухня. – Тео с тяжким вздохом выбрался из уютного кресла и пожаловался Кеннету. – Я после пяти тренировочных поединков так не уставал, как за сегодняшний день. Так что давай проверим кухню – и спать. Тем более что благодаря Зайке, у меня есть роскошная спальня.

– Если я правильно помню, – мыш не стал спорить и практически свалился Теодору на плечо, уже привычно уцепившись лапками, – кухня на первом этаже в крайнем левом коридоре. Там же вроде как и столовая. Слушай, а тебе не кажется, что это не лучшая идея: жить там же, где находится место приёма пищи студентов? Может, перенесём её куда-нибудь?

– Посмотрим, – не стал заранее спорить Тео, спустившись на первый этаж и открывая подряд все двери в последнем слева коридоре, – ага, это, видимо, она и есть.

Будущий ректор стоял на пороге довольно просторного помещения, в котором ещё сохранились остатки столов и скамеек. С потолка свисали старинные светильники, видимо, изначально очень красивые, но такие грязные и закопчённые, что рассмотреть их красоту было достаточно проблематично.

– Мы договоримся с Зайкой и сделаем здесь уютную столовую, поделенную на зоны: для студентов и для преподавателей. Не будем забывать, что обучаться у нас будут представители известных аристократических фамилий, которых, надеюсь, хотя бы этикету обучить успели. А где сама кухня?

– Наверное, вон за теми дверями, – мыш ткнул крылом в большие двустворчатые двери, расположенные в дальнем углу. – Давай посмотрим?

– Ну а куда мы денемся, – вздохнул Тео и пошёл исследовать вверенное ему хозяйство дальше, предполагая увидеть столь же захламлённую кухню. Но его ждал сюрприз: двери были закрыты. Просто, без объявления, без предупреждения... Закрыты и всё.

– Не понял, – честно сообщил окружающему пространству Теодор, – а почему не открываются двери?

Не то чтобы он ждал ответа, скорее, это была такая реплика в никуда, но на двери прямо по центру непонятно откуда появилось большое объявление «Закрыто». Надпись была выполнена старинным шрифтом с очень симпатичными завитушками. Тео с Кеннетом несколько секунд молча смотрели на невесть откуда взявшееся объявление, а потом будущий ректор решил возмутиться.

– Что значит «закрыто»?! Вообще-то я ректор, для меня должно быть открыто абсолютно любое помещение Академии.

– Может, оно не в курсе, что тут теперь Академия, а не пустой замок? – выдвинул Кеннет идею, подкупающую своей новизной. – Вот и не пускает.

– Стесняюсь спросить, кто – оно? – Тео продолжал смотреть на дверь.

– Ну, кто там сидит, я не знаю... Домовой? Кухонный? Кладовочный? – мыш пожал плечами и коготком почесал за ухом. – Кто-то же закрыл дверь.

Тем временем на двери появилась новая надпись, сделанная явно тем же существом. Она снова состояла из одного-единственного слова «Переучёт».

– Переучёт чего? – изумился Тео и переглянулся с мышом, который растерянно развёл крыльями.

«Переучёт всего» – ответили дверь и тот, кто за ней спрятался. Тео присел и попробовал заглянуть в замочную скважину, но ничего не увидел.

– А я некромант, – задумчиво сообщил он двери, – развоплощу и даже стыдно не будет. Улавливаешь мою мысль?

«Временный переучёт всего» – поспешила исправиться дверь, но открываться не торопилась.

– Насколько временный? – Теодор чувствовал себя несколько странно, разговаривая с дверью, но понимал, что скоро это пройдёт. Замок, казавшийся на первый взгляд совершенно заброшенным, таковым не был абсолютно. Мало того, что у него обнаружилась чрезвычайно милая и симпатичная душа, так он ещё и населён был, видимо, достаточно плотно. Это если не вспоминать о кладбище и болоте...

«Два золотых в месяц» – тот, кто сидел за дверью, явно не мелочился и запрашивал очень приличные деньги.

– За что? – уточнил Теодор, а Кеннет повис на балке и только переводил взгляд глазбусинок с ректора на дверь и обратно.

«Готовлю вкусно, посуду мою, варенье варю» – огласила дверь ассортимент предлагаемых услуг.

«Вишнёвое» – уточнила она через минуту, не дождавшись от ошарашенного Тео ответа.

– А вишню где берёшь? – Теодор, обожавший именно вишнёвое варенье, гулко сглотнул слюну.

«В саду» – тут же пояснила дверь.

– У нас и сад есть? – Тео посмотрел на Кеннета и тот кивнул, мол, есть сад, как не быть-то.

– Полтора золотых и испытательный срок, – вынес свой вердикт Тео. – Теперь мы можем нормально поговорить?

«Можем» – решила дверь, и в замочной скважине повернулся ключ.

Тео с тут же пристроившимся на плече Кеннетом шагнули в достаточно просторную кухню, где, как ни странно, не было ни малейших признаков разрухи и запустения. Всё было чисто, аккуратно, на стенах блестели медью начищенные сковородки, сияли боками кастрюли и чайники, радовали белизной стопки тарелок. Возле вычищенной плиты аккуратной поленицей были сложены дрова.

– Доброго вечера, – поприветствовал незаметного пока обитателя кухни вежливый Теодор, – я Теодор Франциск Холверт, ректор Академии, которая по указу его величества будет открыта здесь, в замке. Я, собственно, познакомиться зашёл.

Возле плиты послышалось невнятное бормотание, затем что-то скрипнуло, звякнуло, упало, а потом на середину кухни вышел невысокий, Тео примерно по пояс, человечек. Его длинные рыжие волосы были заплетены в толстую косу, украшенную множеством каких-то бусинок, зато борода была аккуратно, даже с каким-то щегольством подстрижена, а кончики усов бодро торчали вверх. Поверх длинной рубахи был повязан ослепительно белый поварской фартук. Румяные щёки, крупный нос с горбинкой и хитрые глазки прекрасно вписывались в общий образ не то успешного трактирщика, не то королевского повара.

– Доброго вечера, – пророкотал человечек таким густым басом, что Кеннет на плече у Тео уважительно хмыкнул. – Академия, вот как оно, значит... А ты, паренёк, ректор, стало быть... Ну и за что же тебя так наказали, в нашу глухомань сослали? Натворил чего?

– Да нет, – Теодор пожал плечами, – наоборот, доверили вот с самого начала Академию основать. Первые студенты придут через полгода примерно, как раз мне успеть всё подготовить, здесь ведь нет пока ничего.

– Ну раз так... – человечек вытер руки невесть откуда взявшимся полотенцем и протянул Тео большую руку, – Христофор я, стало быть. Хозяин здешний.

– А душа замка? Я думал, она хозяйка, – растерянно сказал будущий ректор, пожимая оказавшуюся вполне себе материальной руку.

– Зайка-то? – улыбнулся человек. – Она же ребёнок совсем, да и на ней всё, что непосредственно с хозяйством не связано. Магия, защита, библиотека опять же. А остальное мы сами уж как-нибудь справимся, не рассыплемся. Не заставляй же её заготавливать грибы, ягоды, амбары проверять, погреб винный. И не смотри на меня так, мы уж все знаем, какое имя ты ей дал. Подходящее имя, нам нравится всем: Зайка она Зайка и есть.

– А скажи, Христофор, – Тео огляделся, и человек пододвинул ему стул, – ты всё время говоришь «мы», «нам». Я понимаю уже, что помимо Зайки и тебя здесь есть ещё сущности. А как бы мне с ними познакомиться, не подскажешь? И вообще – кто тут ещё обитает? Ой!

Тео вскрикнул, так как мышь больно впился когтями ему в плечо.

– Кеннет, ты чего царапаешься?

– Ты вообще меня представить не хочешь? Где твоё воспитание, Теодор?

– Прости, – искренне повинился Тео и повернулся к Христофору, старательно делаящему вид, что он вообще ничего не слышит. – Уважаемый Христофор, позволь представить тебе моего секретаря, Хантера Макферса Кеннета Скотта О’Тула Миллера. Можно просто Кеннет.

– Вот ещё я с мышами не знакомился, – фыркнул Христофор, даже не посмотрев на опешившего Кеннета, – где-то тут у меня мышеловка лишняя завалилась, надо будет найти.

– Мышеловка? – казалось, что мыша сейчас хватит удар, так он судорожно хватал воздух. – Для меня, магически усовершенствованного эполетового крылана – мышеловка?!

– Ну если хочешь, я украшу её для тебя ленточками, – по-прежнему не глядя на Кеннета, предложил Христофор, и Тео с трудом сдержал смех. Но справился с собой, понимая, что Кеннет ему этого никогда не простит.

– Не ссорьтесь, – остановил готовый разразиться скандал Тео, – этого мне только не хватало! Христофор, очень тебя прошу, будь вежлив с Кеннетом, он мой секретарь и первый помощник. А ты, Кеннет, смиришься с тем, что не все относятся к мышам, в смысле, к эполетовым крыланам, так же хорошо, как мы с Зайкой. Я не прошу вас дружить, пока смерть не разлучит вас, но уважать друг друга и считаться с мнением другого вам придётся. Я доступно объясняю?

– Вполне, – Кеннет взлетел, уцепился когтями за потолочную балку и обиженно завернулся в крылья.

– Постараемся, – тоже без особого восторга, но согласился Христофор, – только за других ручаться не могу. Мышей не все любят.

– Эполетовых крыланов, – дотошно поправил сверху Кеннет.

– Мышей, – упрямо повторил Христофор, а Тео мысленно застонал. И ведь это только начало! Судя по всему, обещанный его величеством высококлассный специалист по психологии им понадобится очень скоро, один Теодор со всем этим сумасшедшим домом не справится.

– Так кто здесь есть ещё? – постарался перевести разговор в более безопасное русло будущий ректор.

– Ещё есть Дельфина, она из одичавших дриад, когда-то от своих отбилась, с тех пор тут и живёт, за садом ухаживает. Есть Картер, он присматривает за водой и прудом. А ещё кто-то есть в дальнем подвале, только он пуганный какой-то, ни с кем из нас не разговаривает, мы его даже и не видели толком. Ну а про тех, кто на кладбище и в болоте, я тебе сказать ничего не могу, так как сам не знаю. Слышал только, что на кладбище Харви заправляет, вроде капитан бывший, из первых, кто жил здесь.

– С ним мы уже познакомились и пришли к соглашению, – сказал Теодор и, подумав, спросил, – а у тебя чаю нет?

– Да как же нету-то? – всплеснул руками Христофор. – С вареньем или с булочками хочешь?

– И с булочками, и с вареньем, – тут же ответил Тео, – и можно побольше?

– Как же я люблю, когда у людей аппетит хороший, – у Христофора даже усы зашевелились от радости, – моментом всё будет.

С этими словами он исчез где-то за плитой, а на плечо к Тео тут же спикировал Кеннет.

– Я бы не стал доверять этому грубияну, – сердито сообщилмышь, – он наверняка подкуплен врагами.

– Какими врагами, Кеннет? – устало вздохнул Тео.

– Не знаю, какими, – проворчалмышь, – какими-нибудь. У тебя что, врагов нет?

– Да как-то до сих пор я без них обходился, – пожал плечами будущий ректор, – и согласен обходиться и дальше.

– Что, вообще нет врагов? – изумился Кеннет. – А как так получилось? Может, хоть какая-нибудь завалящая кровная месть? Тоже нет? Вот беда-то...

– Почему беда? – не понял Тео причины переживаний Кеннета. – По-моему, как раз наоборот, это очень хорошо.

– У настоящего мужчины должны быть враги, – ответилмышь с такой непоколебимой уверенностью, что Тео решил не спорить. – Ну ладно, я что-нибудь придумаю...

– Кеннет, я тебя очень прошу, направь свою энергию в более полезное русло, – попросил Теодор, содрогнувшись при мысли о том, какмышь, который эполетовый крылан, возьмётся организовывать ему врагов.

– Конечно, конечно, не волнуйся, всё будет просто отлично, я всё возьму на себя, – отмахнулся крылом уже погружённый в какие-то свои мысли Кеннет, – ты что предпочитаешь: кровную месть или родственников брошенной невесты?

– Ты меня слышишь вообще? – уже всерьёз рассердился Тео. – Какая брошенная невеста? Кеннет, опомнись!

– Значит, кровная месть, – не обращая ни малейшего внимания на Теодора, пробормоталмышь и, взлетев на балку и завернувшись в крылья, погрузился в размышления. А Тео подумал, что в мысли Христофора промышьловку есть определённое рациональное зерно.

– А вот и чай, – из-за плиты появился хозяин кухни, которые совершенно немыслимым образом умудрялся тащить огромный поднос, на котором стояла здоровенная, исходящая ароматным паром чашка, тарелка с аппетитнейшими булочками и большая плошка с густым, глянцеви́то поблёскивающим, манящим, наверняка безумно вкусным вареньем, сладким с едва заметной кислинкой.

– Ну как? – спросил Христофор через несколько минут, в течение которых в кухне не раздавалось никаких звуков кроме счастливых вздохов Тео, сопровождавшихся ритмичным звяканьем ложечки о плошку с вареньем.

– Невероятно, – выдохнул Теодор, с сожалением обозревая практически пустой поднос, – такого варенья я не ел с детства. Впрочем, булочки тоже выше всяческих похвал.

– Так, может, всё-таки сразу два золотых? – прищурил хитрые глазки Христофор. – Неужели такие умные существа, как мы с тобой, не смогут договориться?

– А зачем они тебе? Я имею в виду золотые? – Тео сыто вздохнул и откинулся на спинку стула. – Тебе же некуда их тратить.

– Ты ничего не понимаешь в правильном досуге, – Христофор сел на невысокую табуреточку, – вопрос ведь не в том, что с ними делать, а в том, чтобы их собирать, понимаешь? Копить, складывать в сундучок, пересчитывать – романтика!

– Ну, если романтика, тогда конечно, – не мог не согласиться Тео, – а скажи, на сколько человек ты сможешь готовить?

– А на сколько надо? – не услышав категорического отказа, Христофор был готов на почти любые подвиги.

– Преподавателей человек десять, ну а студентов для начала с полсотни, наверное, – прикинул Тео приблизительную численность едоков.

– Только люди будут? – по-деловому уточнил Христофор. – А то мало ли, вдруг драконы какие-нибудь или демоны. Этих кашей не прокормишь...

Тео напрягся и с ужасом вспомнил, что король что-то такое говорил про обнаглевших детишек разных дипломатов, и вроде как там шла речь о демонах. Но надо уточнять, так как только демонов тут и не хватает для полноты картины.

– Завтра скажу, – решил Тео и пояснил, – у меня завтра сеанс связи с его величеством, вот и выясню.

– Значит, смотри, – Христофор поёрзал на своей табуреточке, – трёхразовое питание для пятидесяти студентов и десяти преподавателей. Плюс чай, булочки и варенье для тебя. К тому же запасы делать надо будет на зиму: варенье, овощи всякие, грибы опять же...

– А грибы-то откуда? – Тео изо всех сил боролся с накатывающей дремотой, но чувствовал, что долго не продержится: денёк был тот ещё!

– Из дальнего леса, откуда же ещё! – воскликнул Христофор. – А молоко, мука, сахар и крупы – из Яблоневки, это деревня в двадцати верстах.

– А мне почему-то казалось, что замок как-то отдельно существует, – проговорил Тео, задумчиво подперев ладонью щёку, – вот замок, болото и кладбище. И всё...

– Ну в общем-то так и есть, – не стал спорить Христофор, – до деревни шагать и шагать, сначала мимо болота, потом через речку перейти, да через перелесок, там развилка будет: направо на дальний лес, а в левую сторону – к деревне. Я потом тебе слово скажу верное для старосты, а то он мужик суровый, мнительный. Сначала собак спустит, а потом разбираться станет, кто ты такой есть.

– Спасибо, Христофор, – от всей души поблагодарил Тео и с определённым трудом поднялся, – пойду я, наверное, спать.

– Иди, иди, – махнул рукой хозяин кухни, – на завтрак блинчиков с маслом и сметанкой тебе приготовлю. Ну и булочек, это уж понятно. А ты про два золотых всё же подумай, ладно?

– Подумаю, – пообещал Тео, – Кеннет, ты остаёшься или идёшь со мной?

– Ещё есть вариант конфликта с родственниками, – сообщилмышь, перебираясь на плечо, – например, спор из-за наследства, как тебе такой вариант?

– У меня с отцом и остальными родственниками прекрасные отношения, – устало сказал Тео, выходя из кухни, – и вообще, давай подождём, пока враги сами появятся. Что-то мне подсказывает, что с таким окружением – болото, кладбище и дальний лес – это вообще будет не проблема.

– Нет, я не могу пустить такое ответственное дело на самотёк! – возмутился Кеннет. – Без меня ты нормальных врагов не найдёшь, только измучаешься, я уже вижу. Нет, Тео, такую жертву я не приму и всё сделаю сам.

– Давай обсудим это завтра, пожалуйста, – взмолился Теодор, последним усилием воли заставив себя раздеться прежде чем рухнуть на роскошную кровать, застланную постельным бельём с ароматом лаванды.

Мгновенно провалившийся в сон Тео не слышал, как повисший на полюбившейся ему жёрдочке Кеннет бормотал:

– Как вариант можно рассмотреть долг чести, карточный, например, но как-то это мелко для ректора, здесь нужно что-то более масштабное, более монументальное, я бы сказал. Хорошо бы, конечно, поссориться с ректором какой-нибудь крутой академии, но, к сожалению, пока это невыполнимо. Главное, чтобы враг был вне трудового коллектива. Может быть, всё-таки брошенная невеста? Нет, это тоже не совсем то... Ох, как же трудно быть по-настоящему ответственным секретарём!

5

Глава 4

Солнечный лучик, осторожно пробравшийся сквозь складки балдахина, нежно погладил щёку крепко спящего Теодора, скользнул по сомкнутым векам, запутался в русых волосах и в итоге устроился на кончике носа. Вскоре ему надоело спокойно сидеть, и он решил заняться серьёзным делом, а именно – пробуждением будущего ректора. Вызолотив ресницы, шаловливый луч начал скакать по лицу Тео, щекоча и играя. Молодой человек вздохнул, наморщил лоб, попытался спрятаться от назойливого гостя, но потом, видимо, сообразив, что тот не отстанет, с тяжким вздохом открыл глаза.

Позволив себе ещё немножко понежиться в постели, Тео пытался хотя бы приблизительно спланировать предстоящий день. Из безотлагательных дел был, пожалуй, только сеанс видеосвязи с королём, который предполагалось сделать еженедельным. Его величество пожелал лично курировать процесс создания Академии: сказал, что ему всегда было это интересно. Тео, правда, подозревал, что король просто хочет держать ситуацию под контролем, так как идея доверить основание нового учебного заведения такому молодому человеку, как Теодор, вполне могла претендовать на почётное звание «Авантюра десятилетия».

Всё остальное планировать было практически бесполезно, так как любой шаг, любая встреча могли привести к абсолютному изменению ситуации. И тогда уже надо решать возникшие проблемы, а не следовать намеченному плану. Тео вспомнил, что помимо разговора с его величеством нужно будет встретиться с Харви и с Христофором, обсудить ближайшие перспективы.

С Христофора мысли Тео плавно переползли на обещанные блинчики со сметаной, и он решительно вылез из-под одеяла. Не обнаружив Кеннета на жёрдочке, молодой ректор пожал плечами, надеясь что мышь не занят прямо сейчас добыванием врагов для него, Теодора, и бодрым шагом отправился на кухню.

На этот раз никаких запретительных надписей на дверях не было, и Тео беспрепятственно прошёл в залитую утренним светом просторную кухню.

– Доброе утро, Христофор, – жизнерадостно поздоровался он, с предвкушением принимаясь к витающим в кухне ароматам свежей выпечки.

– И тебе доброго утречка, Теодор, – появился из-за плиты главный по кухне, уже держа на вытянутых руках поднос с едой. Тео облизнулся при виде стопочки румяных блинчиков, мисочек со сметаной и вареньем и огромной чашки чая. – Как спалось на новом месте? Что снилось?

– Ничегошеньки, – примеряясь к первому блинчику, ответил Тео, – спал, как младенец, ни снов, ни-че-го! Зато отдохнул и выспался на удивление.

– Это Зайка тебя от дурных снов закрывала, – пояснил Христофор, подкручивая усы, – бережёт она тебя... Ты уж тоже её не обижай.

– Ни фа фто, – дожёвывая блинчик, замотал головой Тео, – я ей обеффлял.

– Ну вот и прекрасно, вот и замечательно, – убирая посуду, приговаривал Христофор, – а теперь, как с королём договоришься, так обедать и приходи. И два золотых прихвати, как пойдёшь, за первый, так сказать, месяц.

– Полтора, – поправил Христофора Тео, – мы ещё не отменили испытательный срок.

– Ой, можно подумать! – махнул рукой хозяин кухни. – Не будь мелочным, Теодор, а то тебя девушки любить не будут. Полтора или два – ну какая тебе в принципе разница? Правильно – никакой, а мне приятно.

– Я не мелочный, я хозяйственный, – поправил его Тео, уже решивший платить Христофору запрошенные два золотых, так как работы тому предстояло действительно много.

– Кстати, ты Кеннета не видел? – спросил Тео, удивлённый отсутствием неугомонного секретаря. – Что-то я с утра его не наблюдаю...

– Я твоего мыша пасти не нанимался, – фыркнул Христофор, – не подходящая он для тебя компания, вот попомни моё слово, втрavit он тебя в неприятности.

– Больше неприятностей, чем я сам себе организовал, – вряд ли, – философски пожал плечами Теодор, – с этой задачей я пока прекрасно справляюсь сам. К сожалению...

Взглянув на часы и обнаружив, что до встречи с королём ещё почти два часа, Тео вышел на крыльцо, собираясь навестить кладбище. Нужно было обсудить с Харви ряд достаточно важных, можно сказать, принципиальных вопросов. Ещё раз поискав глазами Кеннета и не найдя его, Тео спустился по ступенькам и направился в сторону простирающегося до горизонта погоста.

Капитан Харви стоял спиной к замку, и за его плечами трепетал на ветру вполне себе реальный плащ густого багрового цвета, напоминающий волну тёмной крови. Голову капитана украшал шлем с длинным пером такого же оттенка запёкшейся крови, а кольчуга сияла на солнце.

– Не знал, что призраки могут появляться днём, тем более при ярком солнечном свете, – свалившийся откуда-то сверху Кеннет привычно устроился на плече у Тео.

– Высшие, такие, как капитан Сэльдур, могут, – Тео старался говорить тихо, хотя и предполагал, что Харви уже давно услышал его, – видишь, он не отбрасывает тени. Ты, кстати, где был-то?

– Да так, – небрежно махнул крылом Кеннет, вызвав в душе у Теодора смутное беспокойство, – ничего важного. А ты сюда зачем?

– С Харви поговорить, – всё ещё подозрительно поглядывая на мыша, ответил Тео, – нужно начинать укреплять периметр, а для этого нужно определить границы. А через полтора часа у меня переговоры с его величеством.

– Приветствую тебя, некрос, – капитан Харви обернулся к подошедшему Теодору, – ты пришёл, это хорошо. Что ты решил?

– Я не изменил своего решения, и моё предложение по-прежнему в силе, – спокойно ответил молодой ректор, – а ты выполнил мою просьбу?

– Я подобрал тебе тех, о ком ты говорил, – склонил голову в шлеме Харви, – как только ты сдержишь слово, я приведу их.

Теодор закрыл глаза, сосредоточился и мысленно призвал силу, чувствуя, как она наполняет его, пенится, клокочет, вливаясь стремительной тёмной рекой, становясь с ним единым целым, давая ощущение всемогущества.

– Шшшперрассс... – Тео зачерпнул силы и словно плеснул ею в замершего подле него капитана, – сссошшшеершшш...

Молодой человек резко выдохнул и сплёл пальцы в стремительном жесте, после чего словно стряхнул с ладоней что-то. Он не открывал глаз, но видел, как тёмное, непроглядно-чёрное облачко сорвалось с его пальцев и впиталось в область сердца Харви. Капитан глухо застонал, не выдержав, и рухнул на одно колено, опершись рукой в латной перчатке о траву.

Теодор открыл глаза и глубоко вздохнул, расправляя плечи, словно после очень тяжёлой работы, впрочем, так оно и было. Некромантия такого уровня и так забирает немало сил, а уж в отношении столь древнего призрака так и вообще...

– Ну как? – Тео смотрел на капитана, который, поднявшись, неверяще крутил головой, прикасаясь к себе руками, а потом очень медленно снял шлем. Теодор уже видел его лицо, когда разговаривал в первый раз, но только теперь смог рассмотреть, что, оказывается, капитан Харви достаточно молод, не намного старше самого Тео.

– Я твой должник, некрос, – проговорил капитан, – как я и говорил, не будет у тебя никого более верного и преданного, чем я.

– Я верю тебе, – кивнул Теодор, – меня отправили сюда основывать Академию, но я один и даже пока не представляю, с какой стороны приниматься за дело. Поможешь мне?

– Всем, чем смогу, некрос, – кивнул бывший призрак, – зови меня Харви или капитан, как тебе хочется.

– А я Теодор или Тео, – улыбнулся будущий ректор, – буду рад, если ты сможешь стать мне другом и советчиком. А сейчас... подожди...

Тео снова зажмурился и потянулся мыслями к замку, стараясь передать картинку: стоящего напротив него капитана Харви. Очень скоро в ответ прилетела волна эмоций, сумбурных, в которых смешались радость, недоверие, опасение.

– Посмотри туда, – негромко сказал Тео и замер, так как капитан стремительно обернулся и сделал шаг в сторону замка, откуда к ним бежала, спотыкаясь и чуть ли не падая, девочка в пышном розовом платье.

– Изабель! – потрясённо прошептал он, протянув вперёд руки, но не трогаясь с места. – Некрос, я ведь не могу причинить ей вред, правда? Тем, что попробую прикоснуться к ней...

– Нет, конечно, – кашлянул Тео, чувствуя, что происходит что-то такое, где присутствие посторонних явно лишнее, – ты не причинишь ей вреда, как и она тебе. Я буду неподалёку, Харви... Иди к ней!

Капитан сделал один шаг, второй и вот он уже бежит навстречу девочке и замирает как вкопанный, когда до неё остаётся несколько шагов. Девочка тоже останавливается и смотрит только на капитана, словно вокруг больше нет никого и нечего. Её светлые локоны растрепались, на прозрачных щёчках появился румянец, но в целом фигурка всё равно оставалась не материальной, призрачной.

Харви медленно опустился на одно колено, снял латную перчатку с правой руки и очень бережно коснулся плеча девочки. Как и следовало ожидать, пальцы легко прошли сквозь силуэт Зайки, и лицо капитана исказилось от боли.

– Изабель, – прошептал он, – моя маленькая госпожа, что случилось, почему ты здесь?

Девочка нахмурилась, а затем подошла к воину и положила полупрозрачные ладошки ему на виски. Затем закрыла глаза и сосредоточилась, а Харви словно превратился в камень. Судя по всему, Зайка показывала ему то, что по какой-то причине не смог увидеть сам капитан в те далёкие дни.

Тео молча стоял в стороне, понимая, что сейчас этим двоим не нужен больше никто. Странная, практически невозможная встреча через несколько столетий – не повод для публичности, это глубоко личное дело капитана Харви и девочки по имени Изабель. На плече у ректора тяжело вздохнул Кеннет.

– Судя по всему, капитан был кем-то вроде начальника замкового гарнизона, раз она так хорошо его знает. А может, вообще другом семьи: отец-то малышки явно воин не из последних, судя по тому, что мы видели. Ты очень правильно сделал, что выбрал в качестве начальника охраны именно Харви: он будет защищать замок и его душу так, как никто другой не стал бы.

– Интересно, что их связывает? – задумчиво проговорил Теодор, глядя на то, как Харви что-то негромко говорит девочке, а она нежно улыбается ему в ответ и отрицательно качает головой.

Через какое-то время девочка повернулась в сторону Тео и поманила его, махнув ручкой. Молодой человек подошёл, всё ещё чувствуя определённую неловкость, но Зайка улыбнулась ему легко и почти беззаботно, подошла и, как и тогда в кабинете, обняла. Харви перевёл взгляд с Изабель на Теодора и вдруг протянул ректору руку.

– Изабель приняла тебя, – сказал он дрогнувшим голосом, – значит, и я принимаю. Клянусь тебе в верности и преданности, как в своё время клялся её отцу, моему другу и сюзерену.

– Ты знал её семью? – Тео с радостью ответил на рукопожатие, понимая, чувствуя всем сердцем, что Харви – друг, настоящий, такой, какой бывает раз в жизни да и то не у всех.

– Я стал командиром гарнизона, как только граф Генрих, её отец, завершил строительство замка, который планировал подарить Изабель на совершеннолетие. Но не учёл, что на

этот участок земли претендентов было более чем достаточно, ведь тогда это был плодородный и щедрый край. Не было ни болота, ни погоста, ни заброшенных земель и мрачных лесов. Вот граф Блайвиль и решил, что ему этот участок нужнее, чем Генриху.

– Блайвиль? – Тео нахмурился. – Сейчас при дворе тоже есть некто Блайвиль, я, правда, с ним не сталкивался, но слышал много дурного. Может, он из тех самых?

– Всё может быть, кровь, как известно, не водица, – не стал спорить Харви. – А про то, что Изабель стала душой замка, я не знал... Хотя столько веков рядом пробыл. Она не проявлялась, а мне и невдомёк было проверить, даже в голову такое не приходило. Зато теперь ни одна мышь, – тут Кеннет многозначительно кашлянул на плече у Тео, – ни одна обычная мышь не прошмыгнёт без моего ведома. Скажи, Тео, – капитан легко принял предложенную Теодором форму общения, – а можно и её воплотить? Я спросил, но она не хочет... Говорит, что ей нравится быть душой замка, что она привыкла... Ты можешь её переубедить?

– Не знаю, – честно ответил Тео, которому не хотелось обманывать капитана, – воплотить можно только того, кто действительно этого хочет, вот как ты, например. Но клянусь, что если Зайка действительно захочет, я сделаю это для неё.

– Зайка, – неожиданно мягко улыбнулся капитан, и эта улыбка сделала его суровое лицо удивительно привлекательным и молодым, – ей невероятно подходит это имя. Кстати, Тео, я подобрал тебе комендантов для будущих общежитий, хотя признаюсь тебе, что мысль о толпе кадетов приводит меня в замешательство. Уж очень беспокойные тут места. Почему вдруг здесь?

– Видишь ли, – начал Тео, глядя по голове не отпускающую его Зайку, – студенты здесь будут не совсем обычные.

– Что ты имеешь в виду? – Харви с наслаждением подставил лицо свежему ветру. Видно было, какое невероятное удовольствие доставляют ему такие ещё вчера недоступные мелочи.

– Это дети аристократов, которые, – тут Тео запнулся, – которые не нашли себе занятие по душе и страдают от безделья. Как-то так...

– Говори прямо, – хмыкнул капитан, – детишки богатеев, которые бесятся от безделья и вседозволенности. Тогда да, это то, что надо, самое подходящее местечко. До столицы несколько недель пути, из деревень – только Яблоневка, да болото, да кладбище, да лес тоже ой какой непростой...

– К тому же есть у меня подозрение, – решил быть откровенным до конца Теодор, – что и в качестве сотрудников сюда тоже пришлют не самых простых людей. Не то что плохих, но тех, кому трудно найти общий язык со столичными снобами.

– А тебя-то за что? – с сочувствием посмотрел на Теодора капитан. – Ты же вроде парень нормальный, без отклонений.

– А я это всё придумал, – тяжело вздохнул Тео, – и теперь расплачиваюсь за излишнюю креативность мышления. Его величество сказал что-то типа «сам придумал, сам и воплощай». К тому же, знаешь, мой отец – близкий друг короля, и я для всех – «сын друга короля», и все мои достижения никто ни в грош не ставит, считают, что я получаю всё по знакомству. А я хочу доказать, что и сам по себе чего-то да стою! И докажу!

– Но это же большие деньги нужны, – озадаченно отозвался Харви, видимо, пытаюсь понять масштаб постигшей Теодора неприятности, – и работников подобрать, и подготовить всё. Лаборатории, аудитории, общежития, столовая, полигоны. Ты один ни за что не справишься, а я не во всём могу помочь, к сожалению.

– Поэтому его величество и дал мне целых полгода на подготовку и всё остальное, – Тео вздохнул, – пообещал щедрое финансирование, сказал, что казне это в любом случае обойдётся дешевле, чем все те безобразия, которые устраивают в столице и в других городах наследники аристократических семей.

– То есть тут только аристократы будут? – капитан уточнял, явно продумывая уже какие-то моменты, касающиеся своих обязанностей. – То есть те, кто по умолчанию владеет магией?

– Не только, – Теодор снова тяжело вздохнул, – я вспомнил, что его величество говорил и о детях дипломатов, а также представителях не древних, но богатых родов. Ну, понимаешь, те купцы, которые для короны важнее почти всех аристократов вместе взятых.

– И Академия должна их перевоспитать? – с недоверием прищурился капитан. – Тео, ты сам-то понимаешь, что это практически невозможно? Таких только могила исправит, и то не всегда...

– Академия должна их не только перевоспитать, но и сделать из них опору и поддержку трона, – Теодор постарался сделать вид, что не замечает сочувствующего взгляда капитана. – Здесь будет пять факультетов: алхимики, артефакторы, целители, боевики и некроманты.

– А кто обучать станет? – Харви тоже вздохнул. – Ты понимаешь, Тео, что деканы должны будут представлять собой единую команду, это как командиры в армии: если каждый будет тянуть в свою сторону, то крах неизбежен.

– Его величество обещал мне в помощь специалиста по психологии, – тут Кеннет, молча – что уже само по себе было удивительно – висевший на ветке чахлого деревца, пренебрежительно фыркнул.

– Мозгоправ, что ли? – Харви тоже без особого восторга покачал головой. – Помню, был у Генриха такой, так от него вреда было больше, чем пользы.

– А зачем Генриху был нужен психолог? – изумился в свою очередь Тео, в голове которого плохо сочетались беспокойные древние времена и наличие в провинциальном замке специалиста такого рода.

– Ну так как же, – Харви посмотрел на по-прежнему обнимающую Тео Зайку, – у малышки Изабель были очень сильные задатки ментального мага, ей без помощи никак нельзя было.

Тео вспомнил старого мага, отдавшего все силы ради того, чтобы девочка смогла помочь защитникам замка.

– Он отдал все силы, до последней, чтобы Зайка смогла убедить нападавших опустить оружие и не сражаться, – негромко сказал Теодор, и Харви смущённо кашлянул, – так что ты не прав, капитан.

– Ну тогда конечно, – согласился воин, – просто не нравится мне, когда в мои мысли может заглянуть кто-то посторонний. Но раз такое дело, беру свои несправедливые слова обратно.

– Так что впереди у нас с тобой столько дел, что голова кругом, – Теодор наклонился к внимательно слушавшей Изабель. – Зайка, я могу обратиться к тебе с просьбой?

Девочка радостно хлопала в ладоши, демонстрируя готовность помогать Тео всегда и во всём, и с интересом приготовилась слушать. Тео быстро взглянул в сторону Харви, но, к счастью, не заметил ни малейших признаков ревности или обиды. Капитан смотрел на девочку с лёгкой грустью и с бесконечной любовью.

– Зайка, так как капитан Харви теперь начальник охраны периметра и больше не является призраком, то ему понадобится своё жильё в центральной части замка. Ты можешь сделать для него покой? Там, где удобно было бы и во двор сразу выйти, и чтобы от меня недалеко. Это возможно?

Изабель ненадолго задумалась, а потом радостно закивала головой и, послав воздушные поцелуи и Тео, и Харви, растаяла в воздухе.

– А почему она иногда просто исчезает или появляется, а иногда приходит или прибегает, как человек? – спросил Тео у самого себя, но получил ответ от перелетевшего на плечо Кеннета.

– Это я тебе без всякого мозгоправа скажу, – заявилмышь, устраиваясь поудобнее, – всё зависит от того, с кем она себя больше ассоциирует в данный момент, понимаешь? Когда она больше Изабель, она и ведёт себя как человек, а когда больше Зайка – то и поведение, как у души замка, у призрака.

– Может, нам не нужен психолог? – едва заметно улыбнулся Харви. – Теодор, познакомь меня со своим питомцем...

– С кем?! – задохнулся от возмущения Кеннет. – Питомцем?! Да знаешь ли ты, что я секретарь ректора Теодора Франциска Холверта! Ответственный секретарь! Надежда и опора, так сказать, а заодно и голос разума!

– Прости, – тут же легко повинулся Харви, пряча улыбку, – я же не знал, что ты занимаешь такую серьёзную должность. Моя ошибка понятна, а потому простительна, не так ли? Я капитан Харви Сэльнур, начальник охраны замка и прилегающих территорий.

– Ну ладно, – помолчав для приличия, отозвался Кеннет, – я Хантер Макферс Кеннет Скотт О’Тул Миллер, магически усовершенствованный эполетовый крылан, так что не смей никогда называть меня мышью, понятно?

– Клянусь, – абсолютно серьёзно ответил Харви, и лишь глаза его смеялись, – это было бы неуважением к столь значительному лицу.

– А он небезнадёжен, – одобрительно прокомментировал Кеннет, обращаясь к Тео, который искренне развлекался, слушая беседу двух своих помощников. – Можешь, как и Тео, звать меня просто Кеннетом.

– Благодарю, – капитан склонил голову, но Тео подозревал, что он сделал это в первую очередь для того, чтобы спрятать улыбку. – А теперь давайте знакомиться с теми, кого я подобрал для работы в качестве комендантов общежитий. Тео, Кеннет, если у вас будут возражения – говорите, потому что желающих было много, найдём, на кого заменить.

– Договорились, – тут же откликнулся Кеннет, а Тео просто кивнул, с любопытством ожидая появления новых сотрудников.

Капитан обернулся к кладбищу и произнёс несколько гортанных слов, услышав которые Тео удивлённо приподнял брови, но пока ничего не сказал, отложив разговоры на потом.

Тем временем перед Харви возник небольшой вихрь, который постепенно сформировался в высокую фигуру, рассмотрев которую Теодор про себя присвистнул.

Перед ними стоял, покачиваясь с пятки на носки, высокий и широкоплечий воин, и всё было бы привычно и хорошо, если бы в шлеме, закрывающем половину лица, не были проделаны два отверстия для двух острых даже на вид рогов, а из-под плаща не выглядывала бы неуместно кокетливая кисточка длинного хвоста.

– Это Биэль, – представил его капитан, – он был моим помощником, и я готов за него поручиться.

– Это что, демон? – Кеннет сорвался с плеча Тео и завис перед лицом Биэля, суматошно размахивая крыльями. – Ничего себе, он что, настоящий? А потрогать можно?

Неуловимое движение руки, на которой обнаружились длинные когти, и вот уже Кеннет зажат в большом кулаке, лишь морда торчит наружу.

– Биэль, – засмеялся Харви, – отпусти его, это он от неожиданности. Хотя, Кеннет, ты же хотел потрогать – вот тебе возможность. В следующий раз будешь думать, что, когда и кому говорить.

– Тео, почему ты молчишь? – придушенным голосом просипелмышь, делая абсолютно безуспешные попытки выбраться из кулака. – Ты что, не видишь? Он же меня съест сейчас... Теодор!!!

– Я молчу потому что Харви совершенно прав, – невозмутимо ответил Тео и повернулся к внимательно смотрящему на него демону. – Будем знакомиться?

– Приветствую тебя, лорд Теодор, – пророкотал из-под шлема призрачный демон, – капитан рассказал мне о твоём предложении. Если я подойду и мы сойдемся в условиях, то буду рад оказаться полезным.

– Мне нужен комендант общежития для студентов, которые будут проживать на территории Академии, впрочем, других вариантов тут и не наблюдается, – сообразил Тео, внимательно прислушиваясь к внутреннему голосу, который ничего не говорил, а только попискивал от с трудом сдерживаемого восторга.

– Что входит в обязанности? – низкий голос Биэля вызывал мурашки даже у Тео, а какую реакцию вызвал бы его рык, можно только предполагать. Тео на секунду представил себе, как Биэль по утрам командует «Подъём!», и аж зажмурился от удовольствия.

– Следить за соблюдением распорядка, за тем, чтобы студенты или кадеты, даже не знаю пока, как правильнее, не лазили из окон по ночам в попытках изучить окрестности и пощекотать нервы, – начал перечислять Тео, но Биэль гулко хохотнул под шлемом.

– Если после предупреждения полезут в болото или на кладбище и там сгинут, – пророкотал он, – то туда им и дорога. Дураков, их чем меньше, тем всем лучше.

– Но мы-то с тобой и не такое вытворяли, – вступил в беседу Харви, – ты только вспомни!

И два призрака – обычный и воплощённый – рассмеялись, и от этого громового хохота с росшей неподалёку чахлой берёзки свалилось птичье гнездо.

– Мы с Биэлем познакомились в учебном подразделении, – пояснил Харви, улыбаясь, – сначала подрались, а потом подружились... до самой смерти. Биэль погиб, прикрывая мне спину.

– Такова судьба воина, – философски пожал могучими плечами демон, – другое дело, что не собирався я становиться призраком, демонам вообще это не свойственно, но такое уж тут место. Однако вот и после смерти дело нашлось, так что рассказывай дальше, лорд ректор.

– Про порядок я сказал, – продолжил Тео, – кроме этого поддерживать дисциплину на вверенной территории, пресекать конфликты, разбирать споры, работать в тесном контакте с остальными службами, как то: домовым, в смысле замковым, – Христофором, начальником службы охраны – капитаном Харви, ну и остальными, кого я пока не знаю. Кстати, Биэль, в кулаке ты держишь моего секретаря, Кеннета.

– У тебя секретарь – мышь? – в голосе Биэля было откровенное удивление. – Много я странного видел, но такого я не встречал даже у правителя демонов, а у него каких только диковинок не было.

– Кеннет не любит, когда его называют мышью, – сказал Тео, стараясь не смотреть на возмущённо хлопающего глазами Кеннета, – он эполетовый крылан.

– А есть разница? – хвост с кисточкой дёрнулся, видимо, выражая крайнюю степень удивления. – Но раз такое дело, то не буду. Нужно стараться уважать чужие желания, особенно если тебе это не сложно. Я, например, не люблю, когда меня хотят потрогать. Намёк ясен?

Кеннет недовольно пискнул что-то, но кивнул головой, и Биэль медленно разжал кулак, отпуская его на свободу.

Мышь встряхнулся, расправил и снова сложил перепончатые крылья, устроился на плече Тео и недовольно проворчал:

– С такими сотрудниками тебе и искать врагов не надо, ты сам себе их обеспечишь. Ишь, моду взяли, чуть что – сразу хватать. А у меня крылья, между прочим, нежные и хрупкие.

– Врагов? – уловил главное Биэль. – Ты успел уже завести врагов, лорд ректор?

– Пока, надеюсь, нет, – вздохнул Тео, которого уже порядком утомила эта тема, – но Кеннет считает, что у любого уважающего себя мужчины непременно должны быть враги. И даже решил их мне организовать.

– В каком смысле – организовать? – демон так удивился, что даже снял шлем, и Тео увидел действительно молодое, красивое какой-то дикой красотой лицо. Даже несмотря на то,

что Биэль был призраком со всеми полагающимися недостатками в виде полупрозрачности, внешность его производила сильное впечатление.

– В самом прямом, – Тео с упрёком посмотрел на мыша, который сделал вид, что разговор его вообще не касается, – Кеннет решил, что раз у меня врагов нет, он их мне отыщет. Для полноты образа, так сказать.

– Какая странная идея, – пожал плечами Биэль, обменявшись взглядами с Харви, – но будем надеяться, что эта идея останется нереализованной.

– Будем, – легко согласился Тео и спросил, – ну так как тебе перспектива такой службы? И какие у тебя условия или требования?

– Меня всё устраивает, – кивнул рогатой головой Биэль, – это не слишком сложная служба. И, предупреждая твой вопрос, скажу, что мне пока не нужно воплощение, я останусь в такой форме, если ты не против, лорд Теодор. Я привык за эти столетия.

– Хорошо, – Тео слегка удивился, но спорить не стал, – так что насчёт условий?

– Несколько капель твоей силы в месяц, и мы в расчёте, лорд ректор.

– Договорились, – кивнул Тео и, сосредоточившись, выпустил тщательно отмеренную частичку силы, которая лёгким облаком окутала Биэля.

– Силён ты, лорд Теодор, – ставший значительно более «живым» демон довольно потянулся, – такому некросу и служить не стыдно.

– Тогда заключаем договор? – довольно улыбнулся Тео, мысленно вычёркивая один пункт из бесконечно длинного списка дел.

– Да. Я, Аш-Арбиэль, лейтенант Пятого полка, обязуюсь служить верой и правдой лорду Теодору, ректору Академии до истечения срока договора, – Биэль прижал кулак к сердцу, затем к правому плечу.

– Услышано, – эхом откликнулся капитан, стоящий рядом.

– Я Теодор Франциск Холверт, ректор Академии Последнего Шанса, принимаю на службу лейтенанта Аш-Арбиэля и обязуюсь соблюдать все условия договора.

– Услышано, – торжественно отозвался Кеннет, отбросивший свои обиды и проникшийся важностью ситуации.

– А теперь я должен сказать тебе очень важную вещь, – неожиданно серьёзно произнёс Харви, обращаясь к Биэлю. – Дело в том, что у замка есть душа...

– Это часто случается, – с пониманием кивнул головой демон, – наверняка это достойный уважения воин, и я сочту за честь познакомиться с ним.

– Ты уже знаком, – капитан болезненно поморщился и сглотнул, словно в горле у него застряла хлебная крошка, – душой замка стала Изабель...

Огромный демон застыл на мгновение, а потом одним неуловимым движением оказался возле капитана и схватил того за плечо. Несмотря на призрачное состояние, силы демону, видимо, было не занимать, так как Харви побледнел и прикусил губу.

– Нет! – рыкнул Биэль, и его красивое лицо исказила гримаса боли, – нет... – сказал он уже гораздо тише, убирая руку с плеча Харви, – только не она!

– Мне жаль, – капитан подошёл к демону совсем близко, и тот отвернулся, – я знаю, как ты относишься к ней, мой друг. Я не сказал тебе раньше, так как не хотел, чтобы это как-то повлияло на твоё решение. Ты должен был выбрать новую службу Теодору, а не Изабель.

– А вдруг я бы отказался? – Биэль не поворачивался. – И лишился бы возможности видеть её?

– Значит, такова была бы твоя судьба и твой путь, – строго ответил Харви, – но ты выбрал верный лепесток на веере судеб.

– Но ведь Зайка ещё совсем ребёнок, – негромко сказал Тео, удивлённый такими сильными эмоциями призрачного демона.

– Мы всегда чувствуем свою судьбу, – так же вполголоса ответил Биэль, – и я всегда знал, что моя жизнь, смерть и посмертие связаны с Изабель. Если бы мы остались живы, через несколько лет я предложил бы ей стать моей королевой.

Наступила тишина, которую совершенно неожиданно нарушил тихий всхлип, и Тео растерянно оглянулся, заметив, что точно так же заозирались Биэль и Харви. Но никаких новых действующих лиц вокруг не наблюдалось, и Теодор посмотрел на Кеннета. Тот привычно вцепился когтями в плечо Тео и крылом смахивал крупные слёзы.

– Как романтично, – вытирая очередную слезинку, прочувствованно сказал Кеннет, – как трогательно! Он – такой большой и сильный, она – такая маленькая и хрупкая! Я потом обязательно напишу об этом поэму!

– О нет! – воскликнул Тео, не подумав о последствиях. – Я в том смысле, что у тебя слишком много других чрезвычайно важных дел, – быстро исправился он, заметив возмущённый взгляд Кеннета.

– Давайте лучше посмотрим, кого я нашёл на место коменданта второго общежития, – капитан Харви демонстрировал чудеса дипломатии, – я ведь правильно понимаю, что в нём будут жить девушки?

– Совершенно верно, – кивнул Тео, делая вид, что не слышит возмущённого сопения своего секретаря, – их, конечно, будет меньше, чем молодых людей, но десятка полтора наберётся точно даже в начале, а потом и больше. Целительский дар чаще пробуждается именно у девушек.

– Тогда я надеюсь, что выбранная мной кандидатура подойдёт, – Тео уловил в голосе Харви нотку сомнения, но решил взглянуть, а потом уже принимать решение.

Капитан снова повернулся к кладбищу и, вскинув руку, что-то крикнул, вызвав очередной всплеск удивления у Теодора. На этот раз воздушный вихрь сформировался гораздо быстрее, и, когда он рассеялся, будущий ректор увидел перед собой пышную даму лет пятидесяти. Она была одета в строгое платье, сшитое по старинной моде, а густые тёмные с проседью волосы были уложены элегантной короной.

Дама критически окинула взглядом Тео с головы до ног и недовольно покачала головой, так что господин будущий ректор внезапно почувствовал себя провинившимся школьником.

– Капитан, вы говорили, что у ректора будущей Академии есть ко мне предложение? – она скептически оглядела присутствующих.

– Совершенно верно, леди Матильда, – склонился капитан в уважительном поклоне. – Я как раз и позвал вас, чтобы представить ректору Академии, дабы вы непосредственно с ним выяснили все вопросы.

– Я не наблюдаю здесь никого, кто мог бы быть ректором, – дама обвела взглядом всех присутствующих и пришла к вполне предсказуемым выводам. – Я вижу здесь только небрежно одетого юношу с явной склонностью к антисанитарии. Он совершенно точно не может быть ректором. Вы, капитан, хоть и стали практически живым, но тоже вряд ли можете претендовать на это высокое звание. Как, впрочем, и демон, находящийся в таком же призрачном состоянии, как и я. Так что я жду ответа: где обещанный вами ректор?

– Позвольте представиться, – начал Тео, но дама властным жестом остановила его.

– Юноша, прежде чем обращаться к даме моего статуса и возраста, будьте любезны привести себя в порядок и убрать ваше животное. Я не боюсь крыс, но это как-то не комильфо.

– Крыс?! – прошипел Кеннет. – Это я крыса?!

– О, – дама достала откуда-то из складок платья пенсне и, надев его, пристально всмотрелась в Кеннета, – она ещё и говорящая. Хотя я была не права: это, конечно же, мышь, а не крыса.

– Тео, мы её не берём, – решительно зашипел Кеннет на ухо Теодору, – она же нам никому жизни не даст. Она не может отличить эполетового крылана от мыши!

– Я всё прекрасно слышу, – невозмутимо сообщила дама, – но если ты, мышь, – тут она властным жестом остановила собиравшегося что-то сказать Кеннета, – если ты, мышь, претендуешь на гордое звание крылана, тем более эполетового, то почему ты позволяешь себе находиться в таком виде? Шерсть не причёсана, клыки не вычищены, когти не подстрижены, крылья не разглажены. Какой же ты крылан? Ты мышь, причём невоспитанная и неаккуратная мышь.

Кеннет молча открывал и закрывал пасть, пытаясь придумать, что ответить на эту гневную отповедь призрачной дамы, но она уже переключила своё внимание на Тео, который тут же почувствовал острое желание спрятаться за широкого и сильного Биэля.

– А вы, юноша, – дама строго посмотрела на Тео поверх пенсне, – что на вас за рубашка? В каком мусорном ящике вы её нашли? Где ваш камзол? Почему сапоги в пыли? У вас даже нет перчаток!

– Но я, – робко проговорил Теодор, краем глаза следя за медленно отступающим Биэлем, – мой гардероб ещё не привезли, а рубашка... она за ночь помялась...

– Не хотите ли вы сказать, что сейчас ходите в той же рубашке, что была на вас вчера? – в голосе дамы было столько искреннего возмущения, что Теодору стало мучительно стыдно.

– Ну... – он тяжело вздохнул и кивнул. – Так получилось.

– Капитан, и вы хотите сказать, что вот этот невнятно огрызающийся юноша – будущий ректор Академии? – неприкрытую иронию в голосе дамы не расслышал бы только глухой. – Бедная Академия! Стоять!

Последнее слово было обращено уже к Биэлю, который послушно замер на месте, так и не успев завершить стратегическое отступление.

– Господин как бы будущий ректор, – дама презрительно поджала губы, – капитан сказал, что вам нужен комендант общежития, но я считаю, что не подойду вам.

– Очень, очень правильное решение, – тут же оживился Кеннет, но был остановлен одним лишь взглядом леди Матильды.

– У меня к вам совершенно другое предложение, – помолчав сказал Тео, а Кеннет издал душераздирающий вздох, – как вы смотрите на должность экономки и домоправительницы? В смысле – замкоправительницы?

– Тео, не делай этого, – зашептал Кеннет, нервно переступая лапками, – она превратит нашу жизнь в непрекращающийся кошмар! Смотри, её даже Биэль боится.

– Эта идея мне нравится несколько больше, – помолчав, сказала леди Матильда, – кажется, вы небезнадёжны.

При этих словах капитан Харви нервно хохотнул, видимо, потому что леди почти дословно повторила фразу Кеннета, но, столкнувшись со строгим взглядом, тут же принял серьёзный вид.

– Кеннет, ты не понимаешь, – печально вздохнув, проговорил Тео, – леди Матильда совершенно права. Я никак не могу привыкнуть к мысли, что у меня теперь новая должность, которой я, хочется мне этого или нет, должен соответствовать. И замок тоже: к нам ведь придут не просто одарённые будущие маги, а представители аристократии. Как ты думаешь, какие чувства они должны испытывать к своему новому дому?

Мышь сердито сопел у Теодора на плече, Харви рассматривал облака на небе, а Биэль нервно дёргал хвостом. Тео помолчал, увидел, что все прониклись важностью вопроса, и продолжил:

– Они должны увидеть, что это не мы стараемся дотянуться до их уровня, а они должны соответствовать нашим высоким требованиям. Поверь мне, я знаю таких, как эти молодые аристократы, потому что сам порой был таким же. Поэтому и замок, и преподаватели, и сотрудники – абсолютно всё должно быть безупречно и с точки зрения внешнего вида, и в плане манер, и во всём вообще. Иначе мы будем стартовать с ошибочных позиций.

Во время речи Теодора леди Матильда очень внимательно, как ни странно, даже не перебивая, слушала будущего ректора. Пренебрежительная усмешка на её по-прежнему красивом лице постепенно сменилась сначала удивлением, а потом чем-то, отдалённо напоминающим уважение.

– К тому же, – продолжал Тео, – так как Академия будет не совсем обычная, к нам будут приезжать и гости из других Академий, и его величество, и родители студентов. И представьте, что о нас будут говорить и думать, если мы не будем соответствовать самым высоким стандартам? Хотите стать посмешищем? Вот и я не хочу. А сам я, к сожалению, не слишком хорошо разбираюсь во всех этих делах и вполне могу сесть в лужу, если можно так сказать. Как-то вот так...

Высказавшись, Тео вопросительно взглянул на своих пока ещё немногочисленных соратников: Биэль хмурился, но не возражал, Харви кивнул, а Кеннет, перелетев на ветку и повиснув вниз головой, задумчиво сказал:

– Как ни странно, Тео, ты прав в каждом слове. Если мы станем позиционировать себя как учебное заведение средней руки, где можно увидеть ректора – прости, Тео, – во вчерашней рубашке, в углах паутина, а в саду дорожки выметены кое-как, к нам и относиться станут так же. И ничегошеньки из твоей затеи не получится.

– Я возьму на себя нелёгкий труд по приведению замка и его обитателей в приличный вид, – с видом вдовствующей королевы проговорила леди Матильда, – но это потребует времени, сил, помощников и денег. Много денег, господин будущий ректор.

– Финансы – самая меньшая из проблем, леди Матильда, – Тео вежливо поклонился новой домоправительнице, и она вдруг ответила ему тёплой, какой-то почти материнской улыбкой, впрочем, тут же спрятав её за маской холодной сдержанности.

– Какую плату вы попросите? Давайте договоримся сразу, – Тео хотел почесать в затылке, но посмотрел на леди Матильду и благоразумно решил воздержаться. Его порыв не остался незамеченным, и будущий ректор был вознаграждён одобрительным кивком.

– У меня достаточно странная просьба, – дрогнувшим голосом ответила леди, – когда я жила здесь, ещё при первых хозяевах, у меня была воспитанница... Её нет среди ни среди мёртвых, ни среди призраков, мы с капитаном Харви всё обыскали. Я вижу, что вы некромант, и если вы поможете мне найти мою Изабель, то я буду считать, что мы в расчёте.

– То есть вы знали всех первых хозяев замка? – Тео покосился на хмурого Биэля. – А почему мне показалось, что вы незнакомы с Биэлем? Я ошибся?

Леди Матильда неодобрительно покосилась в сторону окончательно помрачневшего демона и пожалала полными плечами:

– Я не сказала, что не знаю его, но то, что и в посмертии я вынуждена буду наблюдать эту не отягощённую интеллектом рогатую физиономию, меня не слишком радует.

– Чем же прогневал вас Биэль? – Тео категорически не хотелось, чтобы между его будущими сотрудниками, его опорой и надеждой, оставались столетиями не разрешённые конфликты.

– Он учил мою девочку совершенно неподходящими юной леди вещам! – воскликнула леди Матильда и, взглянув на вытянувшееся лицо Тео, добавила. – Я вовсе не о том, о чём вы, господин будущий ректор, подумали! Он учил её метать кинжалы, ездить в мужском седле, стрелять из арбалета! И это мою крошку, ещё совсем ребёнка!

– Ваша крошка, леди Матильда, была не только всеобщей любимицей, но и перспективным магом, – пророкотал снова надевший шлем Биэль, – и её интересовали не только ваши менуэты и рюшечки с оборочками.

– Просите иную оплату, леди Матильда, – сказал Тео и, увидев, как сразу осунулось лицо леди Матильды, поспешил добавить, – не потому что я не могу выполнить вашу просьбу, а

потому что мне не нужно искать Изабель, я знаю, где она. Это было бы нечестно с моей стороны.

– Знаете? – она подалась вперёд, и глаза засверкали так, словно немолодая леди была не призраком, а живым человеком.

– Изабель стала душой замка, – негромко сказал Тео, и леди Матильда вскрикнула и схватилась за сердце, – я уже познакомился с ней.

– А я так надеялась, что Генрих успел её спрятать, и она осталась жива, – прошептала леди и спрятала лицо в ладонях. – Я могу её увидеть?

– Конечно, – Тео мельком взглянул на закаменевшего Биэля и закрыл глаза, сосредоточившись на призыве. Зайка откликнулась моментально, и Тео передал ей образы леди Матильды и Биэля. Ответная эмоциональная волна чуть не сбила его с ног, и в нескольких шагах от замерших в ожидании живых и мёртвых существ воздух сгустился в облачко, из которого шагнула Зайка.

Увидев леди Матильду, она просияла и бросилась к ней, обхватив тонкими ручками и прижавшись щекой. Суровая леди даже не пыталась скрыть слёзы, прочертившие сверкающие дорожки по её щекам, и лишь бережно гладила светлые локоны девочки.

Пока Зайка обнимала леди Матильду, Биэль стоял молча, словно изваяние, но потом медленно снял шлем. Изабель оторвалась от своей воспитательницы и подошла к огромному демону. Биэль побледнел ещё больше, насколько это вообще возможно для призрака, и шагнул ей навстречу. Опустившись на колени, он всматривался в посерьёзневшее лицо Зайки, словно пытался прочесть ответы на какие-то незаданные вопросы.

6

Глава 5

Его величество задумчиво рассматривал выполненную на самой лучшей иньской бумаге схему вышивки: что-то в ней определённо было не так. Может быть, оттенок зелёного вот этой самой нижней ветки плакучей берёзы на рисунке был чуть темнее, чем предлагавшиеся для неё нитки? Да, наверное, дело было именно в этом: его величество вполне обоснованно считал себя перфекционистом. Это мудрёное слово королю невероятно нравилось, так как, во-первых, звучало по-учёному, а во-вторых, на нём всенепременнейше спотыкался канцлер, доставляя тем самым его величеству массу удовольствия.

Выбрав из инкрустированной перламутром и жемчугом большой шкатулки все нитки зелёного цвета, король аккуратно разложил их перед собой на столе для совещаний и задумался. Изумрудные, травянистые, нежно-салатовые, малахитовые и цвета зелёного мха – как же сложно подобрать правильную гамму и не нарушить гармонию узора!

В итоге непростое решение было принято, и он с определённым облегчением убрал нитки обратно в шкатулку, оставив на столе те, что были украшены ярлычком «яблочно-зелёный». Берёза, конечно, не яблоко, но его величеству казалось, что именно этот оттенок наиболее характерен для весенней листвы. Король ещё раз приложил отобранные нитки к схеме: да, вне всякого сомнения, именно этот оттенок.

– Ганя, там к тебе пришли, – нарушила царившую в кабинете тишину выглянувшая из соседней комнаты королева, – по-моему, это тот вчерашний Элечкин жених.

– Ты же видишь, я занят, – с досадой отозвался его величество, понимая, что его надеждам на спокойное утро в компании с любимым хобби не суждено сбыться.

– Я тоже, – невозмутимо отозвалась королева, – но это твоя дочь и твой жених.

– Не надо мне приписывать чужих женихов! – искренне возмутился король и, подумав, уточнил, глядя на закрывшуюся дверь. – Между прочим, Элечка и твоя дочь тоже.

– И что из того? – невозмутимо отозвалась из-за двери королева. – Я же и не отказываюсь, хотя, честно говоря, порой такое желание возникает, – добавила она после небольшой паузы.

– Я не могу к жениху, – вдруг радостно вскричал его величество, довольно потирая руки, – у меня сеанс связи с Теодором Холвертом!

– Бедный мальчик, – королева снова заглянула в комнату, – ещё одна жертва твоих психологических экспериментов. Ну вот, скажи на милость, зачем ты запихнул славного ребёнка в эту всеми забытую дыру?

– Ну, во-первых, ребёнку скоро тридцать, во-вторых, он уже с блеском закончил Академию, в-третьих, это была его идея.

– И в-четвёртых, ты не в восторге от того, что он откровенно нравится Элечке, – её величество вошла в комнату и встала, уперев руки в бока. Поза получилась совершенно не королевская, а скорее подходящая крестьянке, но королеве всегда было абсолютно наплевать, что думают о ней окружающие, так сказать, в быту, то есть тогда, когда она не представляет государство. Но её величество справилась с собой, встала более изящно и поправила выбившийся из причёски локон.

– Да, я планирую для Элечки другого мужа, – с опаской поглядывая на задумчиво рассматривающую ухоженные ногти супругу, сказал его величество Ганелон, – это должен быть человек исключительно королевской крови. Теодор, несомненно, милый юноша и сын моего близкого друга, но он слишком...

– Воспитанный, – подсказала королева, не отрываясь от созерцания маникюра.

– Мягкотелый, – выдвинул свой вариант характеристики Ганелон.

– Образованный, – сделала следующий ход её величество Лидия.

– Заучка, – буркнул король, понимая, что снова позволил вовлечь себя в бессмысленный спор.

– Симпатичный, – аргумент Лидии был серьёзным, но король не сдавался.

– Смазливый модник, – с азартом ответил он и потёр руки в ожидании ответа супруги.

– Талантливый маг, – королева методично загоняла супруга в угол.

– Некромант! – возмутился его величество.

– Перспективный учёный? – королева тоже увлеклась и сделала очередной ход.

– Пфф, – Ганелон небрежно фыркнул. – На дотациях из казны! Плюс папины деньги, – добавил он, будучи человеком честным.

– Будущий ректор уникальной Академии, – её величество использовала последний аргумент.

– Я тебя умоляю! – король махнул рукой. – Я уверен, что во время сегодняшнего сеанса связи он уже попросится домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.